

ДМИТРИЙ БИЛИК

ВРЕМЕНЩИК

КНИГА ВТОРАЯ

Дмитрий Александрович Билик

Временщик. Книга вторая

Серия «Временщик», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45303869

Аннотация

Дмитрий Билик – стремительно набирающий популярность молодой писатель-фантаст, автор нескольких циклов книг в разных жанрах. Представляем второй роман цикла «Временщик».

Главный герой – простой парень, живёт обычной холостяцкой жизнью, работает, как теперь модно говорить, в сфере складской логистики, а проще говоря – грузчиком. Но однажды жизнь его полностью переворачивается, причём настолько, что он начинает видеть то, чего не видят другие. Так, он замечает, что его отражение в зеркале существенно отличается от оригинала, а в его квартире поселился домовый. Сам же герой выполняет квесты, получая за это гонорары в странной валюте.

Во второй книге события продолжают развиваться. Множество миров напряжённо внимают слухам о появлении Игрока. Того, кто может убить противника одним ударом. Того, кто обладает могущественными Ликами. Человека, который выпутывается из любых передраг. Да-да, речь о нашем герое!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	61
Глава 6	77
Глава 7	91
Глава 8	106
Глава 9	119
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Дмитрий Билик

Временщик

Книга 2

Глава 1

У настоящих героев без страха и упрека не бывает конфузов. Что-то я не припомню никого с обычными, чисто человеческими болячками. Зубная боль, диарея, геморрой – позорные недуги обходят избранных стороной. А все неприятности, происходящие с ними, – исключительно мужские, достойные.

Отсекли руку – будешь биться одной, но вдвое яростнее. Расстреляли из автомата – так ты еще и нескольких искалеченных на себе вытащишь. Ранили в живот – убьешь противников, а только потом начнешь умирать сам.

Из всего вышеописанного выходило, что я никакой не герой. Потому что мне было ох как страшно! И больно. Хотелось выть на все лады. Из живота хлещет кровь, из развороченной раны норовят вывалиться внутренности. Мне еще в голову пришла дурная мысль: «Здесь достаточно пыльно, как бы не подхватить заражение крови». Да уж, нашел о чем беспокоиться!

Но я сдерживался, чтобы не разрыдаться и не начать кричать. Забавно, наверное, но сил мне придавали не беспомощные товарищи, не угроза, нависшая над мирами, а самая банальная гордость. Я не мог потерять лицо перед этим мерзким Богом, насмевающимся надо мной.

Что до Лика, то он оказался весьма странной штукой. После того как я его надел, мир стал четче, резче, будто близорукому дали очки. Над моими товарищами – Рис, Лицием и Охотником – вился едва заметный серый дымок. Рядом с Темнейшим и вовсе света белого не было видно. Он буквально утопал в собственном смоге. Значит, Лик давал способность разглядеть карму.

Меня немного позабавило, что Троуг оказался светлым. Его кожа сияла подобно девственному февральскому снегу на солнце. Как обманчива все же бывает внешность! Но это ладно, с кармой определились. Но не мог же Лик оказаться таким скудным на «подарки»? Где-то тут должно быть еще что-то.

И оно было. В самом низу интерфейса сиротливо притаилось несколько строчек:

*Разблокирован Лик **Спаситель**. Дополнительные способности откроются при достижении двух тысяч единиц светлой кармы.*

Текущие способности:

Праведный огонь

Наносит урон в 5000 единиц праведным

огнем, игнорируя любую магическую и физическую защиту противника. Применение – дистанционное. Максимальное расстояние до цели – 10 метров. Время перезарядки – 7 дней.

Трансформация жидкостей

Преобразование имеющейся жидкости в любую другую известную обладателю Лика. Применение – локальное. Необходимо дотронуться до сосуда. Время перезарядки – 1 день.

Воскрешение

Возрождает Игрока через определенный промежуток времени. Время перезарядки – 30 дней. Выберите время воскрешения.

Я посмотрел на полоску с отметкой. Она стояла на нуле. Забавно. Получается, изначально способность неактивна. Я сдвинул ролик чуть правее. Первая отметка появилась на цифре «3». Три дня. Ничего себе! А почему так долго? Ладно, с другой стороны – главное, что я воскресну, как бы бредово это не звучало. На том и остановимся.

Значит, хорул был прав. У меня действительно есть шанс выкарабкаться. Теперь, кстати, я понял и мотивы Двуликого. Лик Разрушителя дает какую-то имбовую способность на защиту, а Спаситель, помимо Праведного огня, еще и воскрешает. Да он бы стал одним из самых сильных Богов! Если не самым.

Тут был еще один аргумент в копилку владения Ликом Спасителя. Нейтрализация Праведного огня, который игно-

рирует защиту *Разрушителя*. Наверное... В любом случае надо проверить последнее предположение.

Здоровье: 13/60

Здоровье: 12/60

Темнейший не торопился меня добивать. Наслаждался моментом, что-то рассказывая. Тоже мне, цаца. Похоже, он не смотрел, как кончаются фильмы, где злодеи очень много болтают вместо того, чтобы заниматься делом. Что ж, придется, как всегда, все брать в свои руки. Я повернул голову к наставнику и заорал:

– Охотник, беги!

Крик вышел жутким, отчаянным, полным какого-то первобытного, животного страха. Не знаю, что учитель увидел в моих глазах, но его проняло. Нет, бежать не побежал, но стал спешно отступать, не поворачиваясь спиной к Темнейшему.

Двуликому такой расклад явно не понравился. Потому что он замолчал и рванул ко мне. Я знал, что Янус не о здоровье моем хочет справиться. Ему нужен меч, который мне удавалось довольно ловко удерживать животом, быстро теряя кровь. На это и был расчет.

Едва его ладонь легла на рукоять, как я вцепился в в Разрушителя окровавленными пальцами. Каждое движение вызвало чудовищную боль. А от слишком прыткого рывка здоровье просело сразу на четыре пункта. Но главное – я схватил ловкача так крепко, что у него не было попытки уклониться, и применил *Праведный огонь*.

Выглядело происходящее жутко. Под напором огненного вихря кожа Темнейшего обуглилась, словно бумага. Лицевые мышцы вспыхнули подобно сере, подброшенной в костер. Зашкворчал, вскипая и испаряясь, скудный подкожный жир. Все произошло быстро. Слишком быстро. В какое-то мгновение Двудликий превратился в пылающий огнем скелет, даже не успевший вскрикнуть.

Вы убили враждебно настроенного Игрока.

Доступна смена направления развития на Двудликий (необходимо в течение 24 часов оставить текущее направление или выбрать новое).

Захвачен Лик Разрушитель.

Захвачено умение Лабильность.

Захвачено заклинание Заморозка.

Ваша известность повышена до 4.

Ваша репутация изменена на Сорвиголова.

От Бога, сверхчеловека, одного из величайших Игроков за короткий промежуток времени остался лишь обугленный остов. От него шел густой пар и тошнотворный прогорклый запах. Скелет постепенно стал разрушаться, превращаясь в прах и развеиваясь на ветру. Вот только в полной мере насладиться этой отвратительной картиной мне не удалось.

Все произошло до смешного неживописно. Просто в один миг мир закончился. Кто-то выключил свет, убрал запахи, звуки. Все вокруг исчезло, да и я тоже. Мое тело, мои мысли, мое сознание. Мир перестал существовать, и я вместе с ним.

Еще не открыв глаза, я понял, что пахнет детством: теплой шерстью, из которой вязали носки; одновременно чем-то старым – вроде рассыпанного нафталина или средства от моли, что раскладывали в шкафах, – но очень приятным. Раньше я так просыпался у бабушки, когда родители оставляли меня у нее на выходные. Проводил рукой по туркменскому шерстяному ковру на стене, потягивался и поднимался.

Пальцы машинально потянулись туда, где должен висеть этот азиатский красавец, и я скривился. Стена была голая, холодная, а ковра не было. Значит, мне не восемь лет, и проснуться довелось не в бабушкиной квартире. Тогда где? Я открыл глаза и осмотрелся.

Небольшая комнатка с кроватью, столиком и стулом. Слабо освещена стеклянным фонарем, внутри которого трепыхался флуоресцентный человечек с крылышками. Хм, где-то я уже такого видел. На стуле знакомый зверолоуд, от которого шел легкий сероватый дымок. Я мысленно убрал от лица маску Лика и посмотрел на Лиция обычным взглядом.

– С-с-сергей, нак-к-конец-то! Ох-х-хотник говорил, ч-ч-что ты проснеш-ш-шся, но не сказал, когда.

– Лиций, успокойся, не части как из пулемета. Испорченного заикающегося пулемета.

Я сел на кровати и провел рукой по шерстяному покры-

валу. Так вот откуда этот сбивший меня с толку запах! Я начал рассуждать логически. Последний раз мы были в Пургаторе, двигались к Вирхорту. Если верить полученным сообщениям, то Дзуликий мертв. А моя команда жива. Охотник так вообще был немного помят и уязвлен, но оставался в сознании. Но раз говорил, что я проснусь, жив и сам. Следовательно, до Вирхорта мы добрались.

Едем дальше. Не знаю, что там с остальными, но у Рис тут имелся только один хороший знакомый. Исходя из того что она к нему поперлась, когда была ранена, то и в случае с мертвым телом можно предположить, что и сейчас она рванула сюда. Получается, приютил нас алхимик.

– Мы у Тартра?

– Откуда ты знаешь? – от удивления Лиций даже заикаться перестал.

– Ты не один тут «Пентиум» на ножках. У меня голова тоже не только для того, чтобы кушать. Значит, у него. Отлично.

Я воспользовался паузой и решил побыть наедине с собой. Точнее с тем, чем одарил меня Дзуликий.

Лик Разрушитель.

*Для активации ваша карма должна быть не выше
–1000.*

Ну, кто бы сомневался! Нельзя одновременно усидеть на двух стульях. Нужно иметь либо большую попу, либо крепкую мебель. Не мой вариант. Кстати, вроде Система предла-

гала поменять направление развития. «Пошарил», куда только могла дотянуться интерфейсная рука, но ничего не нашел. Точно! Там говорилось, что можно повернуть фарш назад в течение суток. А я провалялся три дня. Значит, остаемся Временщиком.

Лабильность (Ловкость) – повышение функциональной подвижности организма и улучшение скорости протекания циклов возбуждения в нервной и мышечной ткани.

Пока непонятно, активное умение или пассивное. Визуально ничего не изменилось. А физически? Чувствую я себя явно хуже, чем до смерти. Если это действие Лабильности, то возвращайте все назад!

Заморозка (Изменения) – уменьшение скорости оппонента на 10 % от исходной. Дальность: двадцать метров. Стоимость использования: 40 единиц маны. Время действия: 5 секунд. Нельзя применить на цель больше одного раза подряд.

Я откровенно расстроился. Думается мне, в арсенале Двуликого были заклинания намного покруче. А досталась мне полная фигня. Стоп! Я сам ответил на собственное замечание. Вот именно, что все заклинания слишком круты для меня. Я попросту не могу их использовать. Вот и подсунули шапку по Сеньке. Вывод один: надо прокачивать магию. Подвернется очередной такой смертничек – хоть заклинание хорошее получу. Я заметил открывающийся рот Лиция

и вернулся в реальность.

– Так, прости, задумался, давай с самого начала. Где все наши?

– Арф умер, его убил Охот-т-тник, но еще раньше разумом мага завладел Дзуликий. Так мне сказал Охотник.

– Это понятно, сам видел. Остальные где?

– А... Рис у правителя общины, а Троуг – у командующего пятого легиона архалусов Вифеила.

– Нашли время по гостям ходить. У них тут товарищ между жизнью и смертью балансирует...

– Сергей, ты не понял, – замылся Лиций, – они не в гостях, а в плену.

– Так! – Я подскочил и тут же пожалел об этом. Во-первых, мышцы справедливо решили, что раз в морг, то в морг. И за время моего косплея на Ленина они сильно одеревенели. Во-вторых, потолки тут были не ахти. Поэтому я оказался в роли наших рослых соотечественников, вынужденных передвигаться на мини-автобусах корейского производства. В общем, ударился темечком о потолок и сел обратно.

На шум прибежал сначала Тартр, а следом за ним Брета. Алхимик деловито осмотрел меня, как ветеринар – прибудившуюся собаку, и покивал сам себе. Сказал, чтобы я посидел, а он сейчас вернется, после чего отправился куда-то вглубь своей берлоги. Брета пошаркала за ним, по дороге о чем-то переругиваясь с мужем. А я тем временем попросил рассказать Лиция, что же произошло.

Оказалось, что у местного царька с Рис были какие-то свои счеты. Я сразу вспомнил прошлое наше посещение общины Вирхорта, когда пришлось убежать от двух бугаев. И самое плохое – из объяснений зверолода я так и не понял, в чем была суть претензии. Вроде как Рис что-то задолжала правителю общины. Хотя мне она говорила, что просто понравилась этому князьку. Мутная история. Очень мутная.

С Троугом было не проще. За время нашего отсутствия архалусы таки притащили грифонов и выбили кабиридов из крепости. Теперь над всем Вирхортом, точнее его перговской частью, наместничал командующий пятого легиона Вифеил. Что за перец, непонятно. У него хватило духу не только войти в общину вместе со своими ребятами, но даже арестовать Троуга и вывести его наружу. По словам Лиция, сейчас корл находился в крепостной темнице по обвинению в контрабанде ангельского праха. Про последнее я, понятное дело, тоже слышал первый раз.

Но больше всего удивила реакция Охотника. Он попросту забил на моих друзей. Да, именно так. Наставник пожал плечами – мол, с кем не бывает – и ушел Вратами домой. Раз в день, обычно вечером, он возвращался, справлялся о моем состоянии и опять уходил. Прямо дрим-тим – не один за всех, а каждый сам за себя. А бедняга Лиций остался в роли сиделки при живом трупе.

– Да уж, – подытожил я услышанное, – ушли в Пургатор вшестером, одного убили, второй оказался предателем, еще

парочку взяли в плен. Неважный я рейд-лидер.

– Кстати, об этом, – Лиций протянул мне горсть пыли.

– Это что?

– Осталось на месте Дзуликого. Только это и выпало. Охотник говорит, что твой Огонь выжег весь инвентарь Януса со всем содержимым. Только пыль и не пострадала.

Я забрал двести шесть грамм пыли. Вместе с имеющимся у меня получалось триста тридцать шесть. Хватит, чтобы оставшейся команде вернуться домой. Осталась суцкая безделица – освободить друзей. И, судя по всему, заниматься этим придется мне и Лицию. На Охотника надежды никакой. Кстати...

– Слушай, Лиций. А где те двести граммов пыли, которые я отдавал Арфу? Получается, при смерти они выпали?

– Да. Все вещи и пыль с него забрал Охотник. Он ведь убил Арфа.

Вот теперь мне захотелось очень сильно увидеть наставника и поговорить с ним на языке пьяных матросов. Забрал лут, пыль, сказал, чтобы мы паслись сами как хотели и отчалил. Нет, за то, что он навещает меня и апельсины приносит, спасибо. Но вот за все остальное...

Я поднялся на ноги и застонал от боли. Живот словно резали раскаленным ножом. Я задрал свой разодранный свитер и осторожно потрогал кожу. Мамочки мои, шрам! Нехилых таких размеров. Выглядит как кусок засохшего пюре на чистой тарелке. То есть не очень. А как же там исцеления

всякие, магия?

Я испуганно посмотрел на полоску здоровья. Нет, с хитба-ром полный порядок, а вот ощущения далеки от идеальных. Более того, Бодрость заполнена лишь наполовину и, судя по всему, повышаться не собирается. Забавно.

– А меч где? – поинтересовался я, дабы хоть как-то от-влечься от боли.

– Какой?

Я был не в том состоянии, чтобы терпеть откровенную глупость. Ладно бы если такое отмочил Троуг, но не Лиций. Поэтому не сдержался и съязвил:

– Эскалибур, который Артуру Владычица озера подари-ла. Лиций, не тупи, Грам где?

– Разрушен, – пожал плечами ментат. – Охотник говорит, что твоим огненным вихрем.

Не то чтобы я был пессимистом, однако настроение как-то упало на уровень пыльных плинтусов комнаты. Я сделал свой первый шаг после воскрешения. Нерешительно, опира-ясь на спинку кровати. Нет, вроде нормально. Живот непри-ятно тянет, но в целом терпимо.

– Ну куда, куда собрался? – появился Тартр. – Тебе поле-жать еще денек. Держи.

– Что это? – повертел я в руках пузырек с фиолетовой жидкостью.

– Именно то, что тебе сейчас нужно. Пей.

Раньше этот старик не хотел причинить мне вреда. Да и

если исходить из всего произошедшего – приютил, оберегал. Короче, исключительно положительный персонаж. Я пожал плечами и залпом опустошил флакон. Не скажу, что сразу полегчало, но Бодрость медленно поползла вверх. И то неплохо.

– Спасибо за все, Тартр. Но мы пойдем.

– Да, конечно, воля твоя, – развел руками алхимик. – Хотя я бы рекомендовал отлежаться еще пару деньков.

– Нет, нам правда пора.

Я улыбнулся и собрался выйти из комнаты, но не смог. Потому что коротышка-алхимик так и остался стоять на проходе, даже не подумав пропустить меня. Я недоуменно посмотрел на Тартра:

– Что-то еще?

– Сущие пустяки, – отмахнулся он с улыбкой старого знакомого, – лишь небольшая плата за услуги.

– Услуги?

– Девяносто грамм. Тридцать за эссенцию и шестьдесят за постой. По двадцать грамм за день.

Вот ведь старый хрыч! Я не нашелся сразу, что сказать. А чуть успокоившись, даже восхитился Тартром. Нигде своей выгоды не упустит. Почти двадцать пять тысяч рублей за подкрашенную химией водичку и темный чулан по цене пятизвездочного отеля. Но ладно, мы тоже не лыком шиты.

– Двадцать грамм за день? Вот за этот топчан и крохотную комнатку без окон?

– Пятнадцать, – испуганно посмотрел на меня алхимик.

– Десять, – пригвоздил я его взглядом. – Что до твоей эссенции, то не скажу, что полегчало. Сдается мне, она паленая.

– Я бы попросил! – так искренне возмутился Тартр, что я испугался, как бы его кондратий не хватил. – Я один из самых лучших алхимиков...

– В Пургаторе?

– В Вирхорте, – подумав, честно ответил коротышка.

– Я к тому, что твоя эссенция не стоит тридцать грамм, – примирительно заметил я, – двадцать – еще куда ни шло.

– Хорошо, пятьдесят грамм за все.

Навык Торговли повышен до третьего уровня.

Я отдал деньги Тартру, который чуть ли не плясал возле меня (неужели так плохо здесь с коммерцией?) и кивнул стоящей рядом Брете. Поддерживаемый Лицием, я тихонько заковылял к выходу, со скоростью только что прооперированной черепахи. Зверолюд открыл дверь и помог выйти наружу. Уже здесь я с удовольствием вдохнул свежий воздух и посмотрел на светлое небо сквозь прореху горы.

– Что б-б-будем делать? Куда п-пойдем?

– Ребят наших спасти будем. А куда пойдём? Для начала нанесем визит вежливости местному правителю.

Глава 2

Есть такая шутка: если проснулся и ничего не болит – значит, ты умер. И если у меня существовали подозрения относительно реальности существования после возрождения, теперь они развеялись окончательно. Я был жив. Потому что не может тело так болеть на том свете.

Конечности ломило как после долгой температуры. Живот с новым «украшением» противно тянуло. Единственное, что радовало, – голова. Она стала светлой, легкой. Вообще всем советую для очистки сознания и перезагрузки своей жизни умереть. Если, конечно, у вас активирован Лик Спасителя. В противном случае все может закончиться не так уж радужно.

Но, несмотря на различный дискомфорт, я все же ковылял. Сам. Без поддержки Лиция. И организм, понявший, что дальше халтурить не получится, постепенно включался. К примеру, я жутко захотел есть. Еще, как назло, по общине разносился чудесный запах чего-то жареного – то ли картошки на сале, то ли свинины. Но, стараясь не подавиться слюной, я прошел мимо забегаловки. Сначала надо разобраться, что там с Рис и Троугом.

Местный правитель жил в самом странном и гигантском доме в общине, сильно выделяющемся на фоне остальных строений. Во-первых, это был скорее небольшой дворец или

крупный особняк. А во-вторых, обитель князька оказалась полностью высечена в скале, поэтому, собственно, и являлась продолжением горы. Деревянные рамы – глухие, по все видимости, подогнанные «на века». Вместо стекла в них вставили нечто похожее на слюду. Бюсь об заклад, света внутри немного. Для украшения дворца нанимали каменотеса, но тот явно схалтурил. Вязь и узоры были на уровне старшей группы детского сада.

– Известняк, – подсказал мне Лиций, думая, что я размышляю над породой, – очень близкий с тем, что есть в Отстойнике. Пургатор вообще сильно похож на твой мир.

– Не считая огромных богомоллов и козлотигров.

Зверолюд лишь пожал плечами. А я осмотрел еще раз чуть выступающий из горы двухэтажный дом. Свет наверху горит – значит, хозяин внутри. Снаружи охраны не было. Поэтому я подошел к деревянной двери, вытертой временем, и громко постучал.

Пришлось довольно долго ждать. Но я не проявлял нетерпение, потому что слышал возню внутри. Наконец дверь открылась, и моему взору предстал старый знакомый – Скала. Нет, не актер и бывший рестлер из моего мира, а один из тех Игроков, что гнался за мной и Рис при последнем посещении Вирхорта. Мордоворот местного правителя. Меня он, к счастью, не узнал, потому что оценивающе оглядел и довольно недобро спросил:

– Чего надо?

– Правителя увидеть.

– Не принимает правитель. Завтра приходи. Или послезавтра.

– Не могу, дело срочное. Я за наградой за убитых рахнаидов.

– А-а-а... – несколько раздосадованно протянул Скала. – Жди здесь. – И скрылся внутри.

Пришлось подождать минуты две-три, после чего он появился опять. На этот раз Скала распахнул дверь настежь и кивнул, приглашая войти. При этом он очень недобро посмотрел на Лиция, но все же промолчал.

Жилище правителя было что-то с чем-то. Если в двух словах – дорого-богато. Причем «г» тут произносилась фрикативная, южнорусская, показывающая всю безвкусицу собранной коллекции. Засаленные кресла с бахромой и рюшами, грязные, вроде даже шелковые шторы, полы из темного дерева, затертые в местах проходов, псевдозолотые свечные люстры и подсвечники с отлетевшим покрытием. И, как я предполагал, вокруг царил полумрак из-за недостатка света. Хозяин явно пытался пустить пыль в глаза гостям. Вот только получилось это убого и вызывало лишь брезгливую усмешку.

Судя по шуму, основное веселье происходило в дальней комнате. Именно туда нас и повела жалкая пародия на Дуэйна Джонсона, Скала то есть. Картина, представшая мне по прибытии, напоминала что угодно, но только не зал приемов.

Если абстрагироваться от «роскошной» обстановки, то, скорее, дешевенький бар. Потому что контингент соответствовал.

Четверо людей, которым бы играть всяких бандюков на канале с зеленым шаром, сидели за вытянутым столом. Пили, ели – точнее, жрали, прямо руками, – шумели. Во главе, закинув ноги на стол, на высоком деревянном кресле то ли восседал, то ли возлежал хозяин.

???

Рубака

???

???

Наше появление можно было сравнить с прогулкой двух белых туристов в Гарлеме. Все разговоры стихли, а челюсти перестали тщательно работать. Причем, что интересно, Лиций приковал к себе даже больше внимания, чем я. Хорошо, что эту неловкую паузу нарушил сам хозяин.

– Говорят, ты разобрался с рахнаидами. Признаться, мы бы и сами справились, но уж очень много дел по управлению общиной.

Я сдержался, чтобы не ляпнуть чего лишнего. Видимо, попойки и были главным методом управления общиной. С другой стороны, в этом прослеживалась некая мудрость – если все работает, то не надо ничего трогать. Будет только хуже.

Вообще хозяин дома производил приятное впечатление. Крепкий, симпатичный, с внимательным умным взглядом.

Если не брать во внимание его некоторую развязность, он мне понравился... бы. Этим «бы» стало пленение Рис, которое я простить не мог.

– Сколько вас было? – спросил правитель.

– Включая меня, шестеро, сахем.

Что-то в моем ответе чрезвычайно рассмешило честную компанию, потому что все дружно загоготали. Да и сам хозяин улыбнулся и объяснил мою промашку:

– В Пургаторе нет сахемов. Редкие общины связаны между собой. Но обычно каждый сам за себя. Называй меня Пуль. Итак, давай не будем разводить пустые разговоры. У меня еще много дел. Где листок с поручениями?

– Я... Я его потерял.

– Или, скорее всего, у тебя его никогда не было. И ты лишь отнял мое время. Гай, проводи этого Игрока, он ошибся дверью.

Скала уже двинулся в нашу с Лицием сторону, поэтому пришлось говорить быстро:

– И тогда каждый в общине узнает, что с Пулем не надо иметь дело. Мелочь, но репутация будет подпорчена.

– У нас с тобой не было никакого договора.

– Но остальные не в курсе. Они знают, что ты дал поручение. Я его выполнил. За доказательствами дело не станет.

– Ты угрожаешь мне? Я могу сейчас же прихлопнуть тебя как муху.

– Попробуй, – в одной руке мгновенно оказался кошко-

дер, а в другой нож, — только я тебе обещаю, что кто-то из твоих людей, а может, и ты сам, погибнут. Я убил Царицу, а с парочкой из вас точно справлюсь.

Лиций, поняв, что дело пахнет керосином, изогнулся, сгруппировавшись для прыжка. Да и мордовороты Пуля вскочили, готовые к драке. Я смотрел на появившиеся мечи, длинный магический посох и арбалет, и уже начинал сомневаться. Особенно когда правитель негромко произнес: «Взять».

Похоже, нас никто не собирался убивать. Сразу. Потому что арбалетный болт попал мне не в голову, а в ногу и вышел с обратной стороны. По ходу, сломал кость, размолотив ее на множество осколков. Я чуть не ослеп от чудовищной боли, но все же самое главное сделать смог.

Болт воткнулся в пол, потому что я успел увернуться. Почувствовал некоторое нарастающее жжение в ногах, от которого становилось неприятно. Стопы горели, словно я стоял на раскаленных углях.

Повинуясь инстинктам, я подпрыгнул на месте, и весьма кстати. Потому что один из головорезов Пуля решил произвести мне ампутацию в полевых условиях рубящим ударом меча.

Я думал даже выполнить контратаку, но тут получил эфесом сабли от другого мордоворота. Да что ж такое!

Теперь я напоминал циркового акробата. Отскок, прыжок, вытянул руку, кастанул *Заморозку*. И тот самый обидчик, что хотел начистить мне лицо, немного замедлился.

Навык Изменений повышен до первого уровня.

Нет, до полного слоу-мо было далеко, но мне хватило, чтобы успеть не только переместиться, но даже зайти за спину первому негодяю. Тому самому недохирургу, что хотел лишить меня ног. Я перехватил левой рукой шею – может, и непрофессионально, но как смог. Прижал к себе и поднес клинок к кадыку головореза:

– Пуль, останови своих парней, а то здесь будет много крови.

Не знаю, откуда во мне взялась эта безбашенная удаль. Но сейчас я и вправду был готов на все. Смерть Двуликого что-то во мне поменяла. Пусть я еще не в полной мере осознал это. Но Временщик, стоявший сейчас перед правителем общины, был совершенно другим человеком, чем Се-режа-грузчик недельной давности.

Навык Убеждения повышен до шестого уровня.

Вы достигли седьмого уровня.

– Хватит, – поднял руку Пуль. – Теперь отпусти Руфа.

– Сначала поклянись Игрой, что не причинишь мне и моему другу вреда.

Пуль усмехнулся, явно о чем-то размышляя, но произнес:

– Клянусь тебе, наглый незнакомец, убивший Царицу, что

не причиню тебе и твоему грязному животному вред, если ты не нападешь первым. В этот раз.

Я хотел было поправить правителя, мол, Лиций – никакое не животное. Хотя вел себя сейчас зверолод не самым лучшим образом. Сидел на одном из телохранителей и скалил зубы в непосредственной близости от шеи. Да не успел. Сияние охватило Пуля – его клятва была принята. Я оттолкнул Руфа и сделал два шага назад к проходу, одновременно приближаясь к зверолоду и собираясь в случае чего отступить.

– Я могу дать двести грамм, наглец, – произнес Пуль, – и ты уберешься отсюда навсегда. И не посмеешь даже вспоминать мое имя. А если вдруг начнешь болтать, то мои люди найдут тебя и убьют. Если вдруг решишь вернуться в Вирхорт – тебя убьют. Если вдруг...

– Я понял. Чихнул не так – меня убьют, – адреналин начинал уходить, а вместе с ним и смелость. Но я старался держать марку. – Но мне не нужны деньги. У тебя моя знакомая. И я прощу твой долг в обмен на нее.

Пуль не стал улыбаться или скромно хихикать, прикрыв рот рукой. Он натуральным образом заржал, как взрослый состоявшийся конь. А вместе с ним стали смеяться и мужики, еще минуту назад готовые растерзать меня как приснопамятный Тузик грелку.

– Всех денег Пургатора не хватит, чтобы заплатить за Рис, – вытирая слезы, ответил Пуль. – А через пару дней она навсегда станет моей.

– Что это значит?

– Понимаешь, в чем дело, – к хозяину общины вновь вернулась его развязность, – мне была нужна одна вещица. И мы с красавицей Рис заключили сделку, чтобы она ее достала. И что же я вижу? Осталось всего два дня до первого цикла Синей луны, времени, когда договор должен быть исполнен, а ничего не изменилось!

– Как бы она тебе принесла эту вещицу, если ты держишь ее взаперти?

– Я бы с удовольствием отпустил Рис. Если, например, она бы поклялась, что вернется к концу срока. Но нет. Наша красавица горда... и глупа. Поэтому приходится ее держать рядом, чтобы потом не гадать, куда она сбежала.

– Имеет ли значение, кто должен достать эту вещь?

– Что ты имеешь в виду? – пристально посмотрел на меня Пуль.

– Если я принесу то, что тебе надо, ты отпустишь Рис?

– Хм... – задумался правитель общины, – почему бы и нет? Если ты приносишь мне до начала первого цикла Синей луны нужную безделицу, то я отпускаю Рис. Если нет, то я забираю твоего зверька, – указал он на Лиция. – Это честная сделка.

У меня пересохло во рту. Я старался не смотреть на зверюда, потому что тот действительно выглядел как затравленное животное. Самое противное – выбора не было. Сказал «а» – говори «б».

– Что надо принести?

– Эликсир Всесилия. Он у Прыгающего. Принесешь в течение двух дней – забереешь своих друзей. Если решишь сбежать или не выполнить свою часть договора... – Пуль развел руками.

– Хорошо. Лиций, пошли.

– Э, нет, – поднял палец правитель, – зверушка останется у нас. Клянусь, что отнесусь к нему как к человеку, пока тебя не будет, и не причиню никакого вреда, – обещание Пуля подтвердилось вспышкой. – А вот когда время кончится, то мои руки будут развязаны. Теперь ступай, нам не о чем больше говорить.

Он махнул Скале, и тот подошел ко мне, вытесняя из комнаты. Пришлось подчиниться и топать на выход. Уже снаружи я присел, и меня заколотило: от перенесенного волнения, злости, моральной усталости. Ну отлично, просто мастер переговоров. Пошел с единственным существом, которое могло помочь, и оставил его в заложниках.

Сидеть на ступенях резиденции правителя было глупо. Я поднялся и таки дошел до местной забегаловки. Криво сбитые дощатые столы, грубые стулья, официант-перг и небольшая доска с поручениями у бара.

За три грамма пыли я заказал порцию свинины, обжаренной с луком, и пиво. Когда принесли ароматно пахнущее мясо, я набросился на него с такой скоростью, что смолотил полную тарелку минут за пять. И тут же оплатился за это

острой болью в животе. Ну конечно, нельзя так насилловать свой организм... Решив, что хуже уже не будет, я принялся пить небольшими глотками пиво и размышлять.

Внутреннее чутье мне подсказывает, что, будь все так просто, Рис принесла бы этому козлу эликсир. Но она этого не сделала. Значит, существовали какие-то заморочки. Кстати, я не знал по поводу договоров – необходимо ли их соблюдать, как клятвы, или можно нарушать? Если можно, то я, при оптимистических прогнозах, достану Пулю эликсир, а он отправит меня кормить антолопов. Нет, не с рук, а более классическим способом.

С другой стороны, я сам могу не выполнять договор. Только как при таком случае освободить Рис и Лиция? Вопрос дня. Лучше всего думать, чем-то занимаясь, мимоходом, тогда нужные мысли сами приходят. Поэтому я полез в интернет.

Так, хорошая новость – кладка Царицы на месте. Значит, потенциальный капитал есть. Осталось лишь кому-нибудь его продать. Еще вроде шла речь про повышение уровня.

Доступно очков: 3

*Сила 26 **

*Интеллект 18 **

*Стойкость 20 *(2)*

*Ловкость 24 *(2)*

*Выносливость 18 *(3)*

*Красноречие 15 *(3)*

Тут и думать нечего – Красноречие и Выносливость. Конечно, с одной стороны, это не совсем те атрибуты, которые мне нужны. Но что делать? Я каким-то образом качаю постоянно не те навыки. Насчет последнего очка задумался. У меня и нож, и кошкодер относятся к коротким клинкам. Соответственно, так и так Ловкость подниматься будет. А со Стойкостью еще не все понятно. Ее и повысим.

Случилось, кстати, два важных события. Бодрость теперь остановилась на отметке 60 единиц – вдвое больше, чем у меня было изначально. Думается, можно и Атлетику покачать. Во-вторых, количество зарядов стало 36. Учитывая, что до десятого уровня рукой подать, там я уменьшу количество затрачиваемых за откат единиц. И смогу уходить назад во времени четыре раза.

Но не о том, не о том я все думаю. Надо еще узнать по поводу Трoуга. Только сменить поход в гости. Не вламываться в дом и диктовать свои условия, а прийти с полным смирением.

Мои размышления прервала знакомая крохотная фигурка, мелькнувшая у входа. Тартр подошел к пергу за стойкой и стал вытаскивать разные склянки. Оранжевокожий придиричиво осмотрел принесенное и отсыпал моему знакомому пыли. Не много, кстати. Понятно, почему алхимик так радовался, когда обчистил меня.

– Тартр, – негромко позвал я.

Невысоклик обернулся и добродушно кивнул, как старому боевому товарищу. Ага, таких друзей – за хобот и в Эр-митаж. Помирать буду – вкатит мне счет по какому-нибудь левому поводу. Но сейчас алхимик сел как ни в чем не бывало и покосился на кувшин. Пришлось мне просить второй стакан и угощать его.

– Где твой друг? – спросил он, отхлебывая.

– Да так, отошел по делам. Слушай, Тартр, а ты не знаешь, случайно, Прыгающего?

Бедняга алхимик подавился пивом и начал кашлять. Пришлось мне стучать ему по спине. Когда Тартр отдышался, то посмотрел на меня неодобрительно. Мол, предупреждать нужно.

– Зачем он тебе?

– Найти надо. И забрать кое-что.

– Ха, – развеселился алхимик, – тогда я тебе не завидую.

Многие пытались обнести Прыгающего. Да только с тех пор их не видели.

– А можно поподробнее? Кто это такой вообще?

– Прыгающий – самый известный алхимик, – сказал Тартр одновременно с завистью и восхищением, – да и маг он не последний. Раньше тут жил, при прошлом правителе.

– Алхимик? Не учитель твой, случаем?

– Нет, – совсем посерел коротышка, – наставник моего учителя. Меня... – он сделал паузу, раздумывая, рассказывать или нет. Однако все же решился: – Меня не взял. Ска-

зал, что алхимической предрасположенности нет. Лавочником я стану, а вот гениальным экспериментатором – никогда.

– Расскажи еще о Прыгающем, – решил я сменить тему разговора.

– Все думали, что он место прежнего правителя и займет. Все-таки уважаемый Игрок был...

– Но что-то случилось?

– Пуль со своей бандой случился. Тот сразу понял, что к чему. Стал Прыгающего выживать. Палки в колеса вставлять. Говорят, вроде даже убить пытался. Вот тогда Прыгающий и сбежал. Туда, к горам, – указал Тартр куда-то в сторону. – Перевез мебель, реагенты, колбы, алхимические столы, книги. Там и живет теперь. Только самоубийца может сунуться к нему в пещеру. Говорят, она вся в смертельных ловушках.

– То есть выкрасть, скажем, какой-нибудь эликсир у Прыгающего – не вариант?

– Ни хитростью, ни силой это не удастся, – покачал головой Тартр, – скорее пантерфен на горе после дождичка в полную Синюю луну спляшет.

Я не стал уточнять значение этой идиомы, интересовало другое.

– Получается, Пуль и Прыгающий недолюбливают друг друга?

– Это раньше они друг друга недолюбливали. Теперь вражда между ними такая, что и представить трудно.

– А это замечательно, – отодвинулся я от стола, – просто великолепно. Теперь я хотя бы примерно понимаю, что надо делать.

Глава 3

Один тотемный зверь с головой, полной опилок, искренне считал, что лучшим временем для похода в гости является утро. Следовать канону не получилось – на дворе была середина дня. Но отвертеться от посещения верхней крепости Вирхорта не представлялось возможным.

Бастион находился наверху, будто приклеенный сбоку к горе. Издалека маленький, почти игрушечный, вблизи он оказался более чем внушительным. Массивные выпуклые башни, высокие стены, приземистый крепкий донжон. Таковую крепость лучше всего штурмовать с воздуха, потому что с узкой дороги это делать было бессмысленно. С одной стороны – идеально ровные отвесные скалы (здесь явно поработали мастера-каменщики), с другой – обрыв.

И архалусы у главных ворот. Несмотря на то что я, как антиклерикальный человек, относился к ним со скепсисом, не мог не признать, до чего все-таки красивый биологический вид! Одухотворенные лица, рослые фигуры, а самое главное – крылья. Перышко к перышку, вот ведь голуби сизые! Стоят, красивые, – девушка и парень. Инь и Ян. Единственное – характер только говнистый. Что один из архалусов сразу и продемонстрировал.

– День добрый, мне бы к командующему Вифеилу, – отпрапортовал я.

– Командующий пятого легиона святейшего воинства архалусов, несущий стяг Первосвятителя, иерарх Вифеил закончил прием граждан по личным вопросам, – с каменным лицом ответил ангел-юноша.

Я настолько запутался в его витиеватой речи, что не сразу понял про отказ в аудиенции. Вот это точно в мои планы не входило.

– Дело в том, что я не совсем гражданин и не совсем по личному делу. Вифеил арестовал моего друга, и мне хотелось бы выяснить причину.

– Прием граждан по личным вопросам строго с...

– Да погоди ты, Ариил, – сказала девушка-ангел. – Вы можете обратиться с этим вопросом к паладинам. Святые братья по оружию точно знают причину.

– Только внутрь мы вас не пропустим, – мне показалось, парень даже ухмыльнулся. – Если вы назовете имя, мы можем вызвать сюда одного из семи паладинов, присутствующих в воинстве командующего пятого легиона святейшего вои...

– Да-да, иерарха Вифеила, понял, – задумался я, вспоминая характеристики встреченной мною не так давно женщины-архалуса. – Тогда, если не трудно, могу я поговорить с Илией, капитаном второй роты пятого легиона?

Сказать, что я уделал пацана, – ничего не сказать. Он сник, как мальчик, которому по ошибке дали чужой подарок, а теперь забрали обратно. Зато девушка расцвела, чуть

крыльями не захлопала:

– Вы знаете Илию? Я могу сбегать за ней. Как вас представить?

– Друг Рис. Она поймет.

И мы минут на десять остались вдвоем. Впрочем, не могу сказать, что это время прошло с пользой. Привратник с полной серьезностью косил под кремлевского часового, делая вид, что меня здесь нет. Подумаешь, тоже мне, главнюк. Обычный рядовой боец, если Проницательность не врет. Даже не Игрок. Видимо, архалусы вполне себе тащат сюда все население. А что если повезет: убьешь кабирида или свой рядом крылья откинет – и станешь Ищущим. Вопрос в другом: каким образом? Если не ошибаюсь, обывателям проход через Врата заказан.

– Опять ты? – раздался голос Илии.

Я обернулся. Капитан выглядела... божественно. Легкая полупрозрачная туника не делала из нее бесформенную тетку, а скорее напротив, подчеркивала все достоинства. Как оказалось, моя знакомая бюстгальтеры не носила, поэтому я даже не сразу вспомнил, что хотел сказать. Илия заметила мою невозможность вести конструктивный диалог и, сложив крылья, завернулась в алый атласный плащ.

– Я хотел поговорить по одному щекотливому делу, – негромко сказал я, чтобы архалус поняла: разговор должен происходить наедине.

Мы отошли немного от привратников. Девчонка-архалус,

что бегала за Илией, вытягивала шею и шикала на своего коллегу. Бедняга пытался заговорить, а вот она явно хотела услышать совершенно другой диалог. На всякий случай я отошел еще дальше.

– У вас оказался мой друг, Троуг.

– Этот контрабандист из корлов? Его отправят на рудники, как только прибудет комендант с гарнизоном.

– Я слышал, его взяли за какой-то ангельский прах.

– Не какой-то, а самый обычный. Когда умирают Игроки, от них ничего не остается. Но обыватели-архалусы после смерти постепенно разлагаются, источая то, что мы зовем прахом. Этот Троуг вламывался в наши крипты и осквернял их. Причем не только в Пургаторе, но и в Эллизии.

Вот и выяснилось, почему у моего соотечественника светлая карма. Она больше для бизнеса, а не для души.

– Я понимаю, это ужасно и все такое. Но разве будет смысл от одного не очень умного корла на рудниках? Может, есть какой-то способ вытащить его? А я в долгу не останусь.

Илия посмотрела на меня внимательно, оценивающе, пожевала зубами нижнюю губу, явно раздумывая.

– Со времени нашей последней встречи ты стал Светлым. Если бы не это, я бы тебя уже послала. Но так... Не знаю, есть ли шанс спасти твоего друга. Обвинение не смертельное, однако достаточно серьезное. Надо говорить с командующим...

– ...святейшего воинства архалусов, несущим стяг Перво-

святителя, иерархом Вифеилом, – закончил я.

– Ну, я называю его просто Виф, – пожала плечами Илия.

– Я только об этом и прошу. Мне сказали, мол, приходи завтра. Но время тут как раз и не терпит.

– Угу, – кивнула капитан. – Ладно, иди за мной, Светлый.

Она развернулась и направилась к воротам. Подойдя, кивнула на меня, давая понять, что я более не персона нон-грата. Привратники расступились и остались позади, а моему вниманию предстал внутренний двор. Какие-то хозпостройки, огромная конюшня, внутри которой несколько тех самых грифонов – гигантских существ с мордой орла, когтистыми передними лапами и задними лошадиными. Только в размерах они превосходили выючных животных раза в полтора. Единственное, что выдавало родство, – запах. Вполне такой лошадиный, благодаря которому не хотелось дышать полной грудью. А вот архалусы, снующие по земле и летающие, не кривили нос, делая вид, что пахнет как минимум ладаном.

– Игроков меньше половины, – заметил я Илиии, рассматривая ангелов.

– Легион молодой, большинство новички. Потому не успели стать Ищущими. Многие даже еще ни одного кабирида не убили.

– Слушай, а что становится с обывателем, который убивает демона? Нет, про техническую составляющую я понимаю. Но он же захватывает направление кабирида. Возможно, одно из демонских заклинаний и умений.

– Даже зло может служить во благо, – пожала плечами Илия.

– А вы, значит, и есть то самое благо?

Взгляд, которым меня одарили, красноречиво давал понять: еще пара таких высказываний – и я отправлюсь в нижнюю часть города. Причем самым быстрым и доступным способом. А так как крыльев у меня нет, окажусь там всего через несколько секунд. Поэтому я прикусил язык и больше не произнес ни слова.

Стража у донжона оказалась серьезнее парочки у ворот. Сплошь игроки-ветераны, усеянные шрамами, с пристальными взглядами, не сулившими ничего хорошего. И как выяснилось, если бы не моя карма, разговор был бы более коротким.

– Кто этот Светлый? – спросил один из архалусов с плашкой *Каратель* над головой. Видимо, это его репутация. Так себе реноме.

– Проситель.

– Время посещения закончилось, – ответил другой.

– Это особый случай.

Вот тут я ожидал кучу возражений, и вообще был готов к крупному мордобою. Даже держал руку на пульсе, то есть на откате времени. Но и слов Илии оказалось достаточно. Видимо, дело в ее капитанстве. Один из стражников – по всей вероятности, старший – попросил подождать и скрылся внутри. А спустя минуту он вернулся и лишь кивнул Илии.

Донжон оказался крохотным. Лестницы с двух сторон у дверей уходили наверх. Но мы двинулись вперед и вышли к залу. Скромному, если честно, квадратов на шестьдесят всего. На стенах потрепанные гобелены, изображающие битвы архалусов с кабиридами. Как правило, демоны испуганно прижимались к земле, а жители Эллизия налетали на них с широко расправленными крыльями и мечами в руках. Лишь на самом дальнем, безворсовом, ковре все было относительно мирно. Полуголый архалус держал в одной руке клинок, а в другой – младенца-ангелочка.

На каменных лавках (привет, геморрой!) сидело несколько существ. Что меня удивило, тут находилось двое Игроков из людей, трое пергов и один аббас. Поодаль на невысокой одноместной скамье расположился сам Вифеил.

Первое ощущение, которое я испытал, увидев командующего, – страх. Здоровенный, на фоне остальных выглядящий как молодой Шварценеггер рядом с Александром Курицыным. Со свежим шрамом на щеке и опаленным правым крылом. Весь его вид говорил о том, что это не существо, а стихия. Пусть временно мирно дремлющая, но стоит ей проснуться – худо будет всем. И еще меня очень смущала плашка *Огнеборец* над командующим.

– Илия, что случилось? – его голос прогреготал как сошедшая с гор лавина.

– Этот Игрок очень хотел поговорить с тобой. По поводу одного из пленников.

– Корл... – нахмурился Вифеил. – Поэтому я не поверю, что ты пришел с выкупом за какого-нибудь оранжевокожего пособника хвостатых.

– Ты прав, я здесь чтобы просить не за них, – мой голос на фоне баса командующего выглядел юношеским фальцетом. Я прочистил горло и продолжил: – У тебя мой друг, Троуг.

– Этот расхититель крипт и гробниц – твой друг? – Вифеил нахмурился так, что теперь его бровями можно было раскалывать крупные камни. – У людей есть поговорка: «Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

– Нет-нет, я ничем подобным не занимаюсь, – поспешил заверить я сердитого гиганта. – Для меня было большой новостью, что Троуг промышлял... этим. Насколько знаю, он давно ведет мирный образ жизни в Отстойнике.

– Преступление перед архалусами не имеет срока давности, – отрезал командующий. – Осквернитель должен гнить на рудниках.

Ага, тоже мне, нашелся, Жеглов ангельского разлива. Но договариваться надо, иначе Троугу крышка.

– Может, я могу предложить вам пыль, и мы забудем это досадное происшествие?

– Что? – подскочил на месте Вифеил. – Ты оскорбил меня дважды. Первый раз – когда назвал осквернение могил моих товарищей досадным происшествием. А второй – когда решил, что можно дать немного пыли и забыть об этом!

Ох, язык мой – враг мой. Формулировки, всегда все дело

в формулировках. Можно сказать одно и то же разными словами. И вместо гнева получить одобрение. Ладно, попробуем.

– ...гнить на рудниках.

– Я скорблю вместе с вами по поводу осквернения могил ваших товарищей. Это неподобающее поведение для любого представителя моего вида. Именно поэтому я здесь. Если существует хоть малейший способ частично загладить вину Трoуга, скажите – и я сделаю все возможное, чтобы вы не судили обо всех корлах по одному их представителю.

Навык Убеждения повышен до седьмого уровня.

Вифеил даже завис от моего спича. И непонятно, чего он там думает. С таким лицом бы только в покер играть.

– Грассем, что скажешь? – спросил наконец командующий.

– Иерарх, полукровка лукавит по поводу неподобающего поведения, – поднялся аббас, шевеля своими черными наростами на голове. – В его системе координат осквернение могил – несомненно плохой поступок. Но в то же время полукровке плевать, что вы думаете по поводу его вида. Однако он и действительно готов сделать все, чтобы спасти своего друга.

Черт, совсем забыл, что аббасы распознают правду и ложь. Но минутку: раз убеждение повысилось, значит, я все сделал правильно.

Не успел я об этом подумать, как командующий подтвердил мою догадку:

– Что ж... – задумчиво сказал Вифеил. Его суровое лицо разгладилось, и теперь архалус не выглядел сердитым, – ты и вправду Светлый. Пришел ко мне, чтобы вытащить своего дрянного друга. И я готов пойти на уступки. Есть кое-что способное закрыть мне глаза на преступления этого...

– ...Троуга, – подсказал ближайший архалус.

– Что надо сделать? – я обратился в слух.

– Кабириды используют ангельский прах для создания зелий против нас. Но и архалусы не остались в долгу. Наши алхимики продвинулись далеко вперед в антидемонских зельях. Но нам нужна дьявольская сера. Граммов десять, думаю, будет достаточно для продолжения опытов. Принесешь ее – и я отпущу твоего друга.

– Хорошо, я сделаю это.

На этом аудиенция была окончена. Илия молча вывела меня, заговорив лишь у самых ворот. Покидая донжон, я буквально чувствовал прикованные любопытные взгляды.

– Видимо, этот корл и вправду дорог тебе. В противном случае я не вижу причин идти на самоубийство.

– Самоубийство?

– Именно так. После хорошей битвы мы собираем не больше двадцати-тридцати грамм дьявольской серы с мертвых кабиридов. Как ты понимаешь, не у всех она есть. Но нас легион. А ты один.

– Не совсем, – улыбнулся я и пошел вниз.

Козырь у меня был. Очень крупный, умеющий уходить в тень. Суперрога-инвиз, если переводить на игровой сленг. И думалось, что с помощью Охотника можно сделать очень многое. Да что там – в конце концов мы бы ворвались к Пулю. Наставник покрошил всю охрану, а уж с тремя откатами я совладал с правителем. Всего и делов.

Однако Охотник неприятно удивил. Он пришел перед самым закатом. К тому моменту я небезрезультатно поклонялся не только по городу, но и по общине. Нашел кузнеца и отдал ему кошкодер, заплатив всего двенадцать грамм пыли. Я старался не переводить это в рубли, чтобы сердчишко ненароком не отказало. Зато кузнец обещал починить меч к завтрашнему обеду.

Я последил немного за домом Пуля и заметил, что его подопечные изредка все же выполняют свои обязанности. Периодически нетрезвые мордовороты патрулировали общину – приставая к новичкам или докапываясь по всякой фигне к обитателям. Но стоило местным дать несколько грамм пыли, как доблестная охрана продолжала свой путь.

Что люди Пуля грязь под ногтями – это ужасно. Но вот что на минут десять он остается всего лишь с тремя подопечными – замечательно. Четверо против двух – расклад непростой, но со мной Охотник... Так я думал, пока не рассказал все пришедшему наставнику.

– Нет, – коротко ответил он.

– Что «нет»?

– Это не наше дело.

– Как это не наше дело? Там же Рис, Лиций, еще Трoуга надо спасать!

– Их проблемы – не твои! – так громко сказал Охотник, что даже ругающиеся в дальней комнате Тартр с Бретой при-молкли. – Они влипли, пусть сами и выбирают.

– Но Лиций – он же из-за меня... И Рис! Ты бы видел ее, она чуть кипятком не писает, когда о тебе рассказывает. Как только ты ее попросил смотаться в Пургатор и вытащить меня из дерьма, то она ни минуты не сомневалась!

– Я ей заплатил, – отмахнулся Охотник, – вот и все наши отношения. Запомни: занимающиеся благотворительностью долго не живут. У тебя есть своя жизнь, вот ею и дорожи. Все остальное тебя не касается.

– Но...

– Никаких «но»! – рявкнул Охотник. – Не будь глупцом, проживешь дольше, чем...

– Чем кто?

– Чем... – голос наставника дрогнул, – мои сыновья. Собирайся, магистр Видящих очень беспокоится. И не только он один. Все эмпаты на взводе. Что-то вот-вот должно случиться. И вряд ли хорошее. Я сейчас забегу к заклинателю, и возвращаюсь домой. Понял?

Я сильно сжал зубы, но кивнул. Охотник недоверчиво оглядел меня и вышел из дома. Я понимал его: беспокоится,

все такое. Но бросить друзей на произвол судьбы? И даже если рассуждать логически и разумно. Он прав – Рис сама взялась за задание, которое провалила. Тройг понес заслуженное наказание за разграбление крипт. Тут не поспоришь. Но вот камнем преткновения был Лиций. Бедный зверолоуд, который стал жертвой моего тугоумия и недоразвитой дипломатии. Вот его я точно не мог бросить.

Тем более – это если рассуждать рационально. Меня же воспитали на всяких пафосных книжках вроде «Как закалялась сталь» и «Флаги на башнях». Где дружба значила намного больше, чем просто слово. У меня периодически появлялись знакомые и товарищи, но по прошествии времени они отклеивались и исчезали. Но именно теперь, с приходом Игры, в моей жизни появились те, кого можно было назвать друзьями. И я не мог их бросить.

– Тартр, можно тебя на секунду? – постучал я в комнату алхимика.

– Что такое?

– Держи, тут десять грамм, – протянул я ему пыль. – Вернется Охотник, скажешь, что я ушел. И больше ни слова. Получишь еще столько же, когда вернусь. Понял?

Навык Подкупа повышен до первого уровня.

– Сделаю в лучшем виде, – проворно забрал пыль коротышка.

– И еще кое-что. Скажи, в какой стороне находится та самая пещера Прыгающего...

Глава 4

Тиха пургаторская ночь. Прозрачно небо. Звезды блещут. И пусть совершенно другие – ни тебе Полярной, ни созвездий Малой и Большой Медведицы, ни Стрельца, Большого Пса и Весов. Все другое, совсем другое. Лишь набирающая силу Синяя луна пытается быть похожей на нашу, земную.

Я вспомнил, что у Сатурна есть пара забавных спутников, движущихся по двум орбитам. Они раз в несколько лет устраивали пляски, нагоняя друг друга и с помощью гравитации меняясь местами. Веселил еще интересный факт: один из спутников назывался Янус.

Может, и тут нечто подобное? Спутники меняются местами, отражая свет местной звезды. И из-за своего состава каким-то образом влияют на живые организмы. Синяя делает сильнее Игроков, Красная – разную неразумную животину. Хотя, будь я создателем, то объяснил все гораздо проще: магия.

Сказать по правде, я не чувствовал действия спутника. Уже хорошо, что он освещает дорогу. И на том спасибо. Прыгающий жил чуть западнее от того места, где располагались заброшенные Врата. Я боялся, что могу пропустить пещеру алхимика, но Тартр убедил меня в невозможности этого. Дескать, если все время двигаться в нужном направлении, то не будет другого выхода, кроме как наткнуться на

нее.

Что ж, поверим на слово. Однако единственные, кого я пока повстречал, были анталопы. Группа козлотигров на ближайшем холме замерла, следя за каждым моим шагом. Что еще хуже, заметил я их не сразу, раздумывая о местных астрономических особенностях. А вот когда увидел, тут же остановился. Между нами было метров тридцать. Сущие пу-
стяки для анталопов.

Я вытащил нож и пожалел о кошкодере, которого не было с собой. Пусть ржавый, с уменьшенным повреждением, но все же это лучше, чем ничего. Особенно когда против тебя девять голов крупного и очень рогатого скота. А нет, это я погорячился. Одиннадцать. Еще парочка вышла из-за холма, посмотреть, за чем там выстроилась очередь.

Три отката да четыре заклинания, из которых еще непонятно, что может помочь. И анталопы, медленно, шаг за шагом, продвигающиеся ко мне. Нет, надо вносить в план умерщвления меня этими животными чуточку непредсказуемого сумасшествия. То есть атаковать первым.

Дуга разрешила ночную полумглу на две части, безошибочно найдя цель. Ближайший ко мне анталоп, отличавшийся от других не умом и сообразительностью, а лишь храбростью, отлетел назад. По пути он уронил еще парочку сородичей и заставил остальных обратиться в бегство. Отступающие козлотигры испугано мявкали, как дворковые кошки, которым наступили на хвост. А я все стоял с вытянутой ру-

кой, вчитывался в строчки и одновременно пытался соображать.

Навык Разрушения повышен до третьего уровня.

Я неуверенно переминался с ноги на ногу, думая, что делать дальше. Анталопы драпали, как французы в конце 1812 года, то есть не оборачиваясь, желая лишь унести подальше свои ноги. Даже поваленные козлотигры достаточно быстро пришли в себя и рванули прочь. На земле осталось лишь одно бедное существо, выполнившее функцию громоотвода. Странно, Дуга дает всего сорок единиц урона. Как я мог убить козлотигра?

Я подошел к лежащему бедолаге. Вблизи тот оказался еще больше. Высотой с рослую корову, разве что в боках чуть поуже. Грудь тяжело вздымалась, значит, жив, курилка. Я с опаской потрогал рога. Не сказать чтобы острые, сточены в многочисленных битвах. Но получишь один раз такими – и больше не захочешь.

Приглядевшись, я рассмотрел крошечную красную полоску над анталопом. Ого, показывается хитбар. Раньше подобного не было. Хотя до этого я никого и не оглушал. Если верить красной полоске, я сбил две трети жизни своим электрическим разрядом. Однако. Либо у анталопов, как и у меня, всего шестьдесят хитпойнтов, либо...

Я поднял голову и хлопнул себя по лбу. Ну конечно! Красная луна усиливает диких существ, а Синяя – Игроков. Вот и мне перепало.

Анталоп тем временем открыл глаза, посмотрел на меня мутным взглядом и начал конвульсивно дергать ногами. Я отскочил в сторону, вытащив нож, но бедное животное и не думало нападать. Оно поднялось и неуверенно, шатаясь при каждом шаге, побежало прочь. По крайней мере попыталось. А я смотрел вслед и даже не собирался гнаться за ним.

Итак, получается, каждое мое действие усиливается лунной. Вот когда надо с наставником тренироваться! Выйти ночью в поле с ко... с Охотником и спарринговаться. Однако сейчас учитель, наверное, рвет и мечет. Думаю, обучение мы отложим на неопределенный срок. Вот только некоторые размышления у меня появились.

Прокачку заклинаний никто не отменял. И чем более эффективны они при использовании, тем быстрее повышаются. Например, будь рядом какой-нибудь обыватель, я бы мог на нем потренировать *Отвод глаз*. На бедных зверушках вроде анталопов – *Заморозку*. Жаль, все убежали.

Но вот *Свет* и *Электрическую дугу* я могу повышать без чьей-либо помощи. Для первого заклинания у меня вообще все под рукой – темнота, которая друг молодежи. Но Иллюзии, как и Красноречие, меня не греют. А вот навык Разрушения – это очень хорошо. Осталось лишь найти подходящую цель. Не зря у Румиса стояли манекены. Вот и мне нужно обнаружить что-нибудь похожее.

Первая мишень подвернулась минуты через три и представляла собой широкий раскидистый кустарник. Я подошел

шагов на десять, вытянул руку и кастанул Дугу.

Навык Разрушения повышен до четвертого уровня.

По-хорошему еще должны были сказать, что я сделал первый шаг к обретению умения Пироман. Куст полыхнул, развеивая ночную мглу. На автомате, еще не понимая, что делаю, я стянул плащ и принялся тушить растительность. Не хватало стать причиной пожара. Я накинул грязный, чуть вымазанный в саже плащ обратно и покачал головой сам себе. Нет, так дело не пойдет. Надо заниматься с меньшим уроном для окружающей среды.

Поэтому следующей целью стал рассохшийся пень в небольшой рощице. К ней, кстати, пришлось свернуть, потому что на моем пути попадалась лишь трава да камни. Мана восстановилась до восьмидесяти двух пунктов, поэтому хватало на два каста. Раз!

Навык Разрушения повышен до пятого уровня.

По пню словно колуном ударили – посередине прошла кривая трещина. Ну-ка, теперь попробуем еще раз... И меня постигло самое горькое разочарование, потому что ничего не произошло. Нет, полетели щепки, но Система не спешила наградить Сережу повышением уровня. И до меня дошло самое главное: навыки прокачиваются по мере усложнения задачи.

Помнится, за последние тренировки с Охотником короткие клинки повисились на один, край на два уровня. И это

после пары часов плясок с бубном! Зато за пятиминутный бой с рахнаидами мне отсыпало порядочно плюшек. Получается, Система вроде организма – если давать постоянно одни и те же нагрузки, то он привыкает. Мышцы знают, как именно им надо напрячься, чтобы выполнить задачу. Ни больше, ни меньше. И необходимо постоянно менять уровни тренировок, дабы достичь желаемого результата.

Самое главное, я понял принцип. Поэтому дальнейший путь для меня предстал не как некое тягостное событие, а скорее как интересное испытание. Сначала я подождал, пока мана восстановится до минимального каста. Потом же стал искать подходящие цели для применения моих магическо-разрушительных способностей. Ветки, треснувшие камни, что можно было расколоть, наиболее крупные корневища. Попадались пару раз кусты, но я их благоразумно не трогал.

Периодически встречалась различная живность. Некоторые, как те же анталопы, убегали сразу; другие, например, громадные птицы с желтым оперением, внимательно следили за мной. Но я пошел тропой гуманизма, даже уже ждал письма от Гринписа с предложением вступить в организацию.

Как итог, я неплохо прокачался в Разрушении. Еще бы, ломать все-таки не строить. Поэтому когда после расщепления очередного крохотного камня Система прислала сообщение, я даже не удивился.

*Навык Разрушения повышен до десятого уровня.
Вы достигли первого уровня мастерства в навыке
Разрушения. Вы можете выбрать повышенный уровень
воздействия заклинаниями.*

Я покопался в списке и нашел Электричество. Выбрал.

*Урон всех заклинаний, относящихся к ветке
Электричество, повышен на 10 %.*

Вот это уже дело. Вместо сорока – сорок четыре единицы за Дугу. Не бог весть что, но существенная заявка на успех. Я поглядел на раскрошившийся и поблескивающий кристалл под ногами. Так, именно об этом Тартр и говорил. Поискал вокруг и через двадцать шагов нашел еще крохотный кристалл. Ну, погнались, Гензель, будем искать Гретель.

И муж Бретты оказался прав. Пещера была не особо замаскирована, лишь укрылась несколькими скалами от любопытных глаз. Но стоило их обойти, и взору открывался вход в подземелье. Однако я не торопился оказаться внутри. По всему периметру виднелись разрисованные руны, о значении которых оставалось только догадываться. Так, что там было про «не только алхимик, но и заклинатель»? – Прыгающий! В смысле... Господин Прыгающий!

Ответом мне оказалось лишь слабое эхо. Алхимик оказался очень негостеприимным. Или попросту дома никого. При последнем варианте все просто: заходи кто хочет, бери что хочешь. Если только будет потом чем брать. Я неторопливо

приблизился ко входу и осмотрел руны. Вроде нормально.

Аккуратно, по стеночке, я начал пробираться внутрь, не сводя глаз с размалеванных камней. Это и подвело. Я поскользнулся на гладком гольше, нога угодила в небольшую расщелину, а там что-то щелкнуло. От внезапной боли я взвыл как пес, который поехал на вязку, а очутился на столе ветеринара... В целом ощущения были не из приятных. Судя по всему, там спрятан капкан или нечто подобное. Врешь, не возьмешь.

Получается, огородами пробираться не вариант. Ладно, пойдем другим путем. Что называется, в лоб. Я уверенным шагом направился вглубь пещеры, без опаски и не таясь. Пожалел об этом довольно быстро, не пройдя и пяти метров. Одна из рун подсветилась, и меня придавило к земле, как астронавта, который возвращается с космической станции домой. Только с каждой секундой давление усиливалось. Вот вздулись вены, стало тяжело дышать, захрустели сначала суставы, а потом и кости... Дождаться логического исхода я не захотел.

Гора явно не шла к Магомету. И не очень реагировала, когда пророк пытался приблизиться к ней. Что оставалось? Брать крепость измором. Хотя, признаться, есть мне хотелось самому. Ужинал черт знает когда. Но отступать не вариант. В запасе всего два дня, даже меньше, чтобы освободи-

дить друзей. И Прыгающий здесь единственный, кто может мне в этом поспособствовать.

Я сел неподалеку от пещеры, наблюдая за входом. Оперся спиной о скалу, закрывающую обитель отшельника, и даже немного задремал. Проснулся я, когда небо стало светлее, и отошел по физиологическим делам в сторону. Эх, хорошо бы помыться. Это мертвые не потеют. А я второй день был уже живой. Про то, что при переходе в Пургатор у меня пропали, прошу прощения за интимную подробность, трусы и носки, вообще молчу. Ноги уже все вспрели и покрылись мозолями, о которых я вспоминал при каждом шаге. Отсутствие нижнего белья тоже вызывало определенный дискомфорт.

Я вернулся обратно, размышляя, что как только отправлюсь домой, сразу займусь покупкой предметов первой необходимости – носков и трусов. Хотя я заметил, что для сапог короткие чулочные изделия не совсем подходили. Ноги потели и уставали. Нужно поговорить с Охотником по этому поводу... когда он отойдет и будет разговаривать со мной относительно спокойно, без мата.

– Чего тебе надо, Ищущий?! – раздался зычный голос из пещеры.

Я поднялся, разминая затекшую спину, попытался присмотреться, но тщетно. Прыгающий не торопился выходить из своего подземелья. На минуту я подумал, что сейчас как на ладони. И захоти он убить меня, то стоит лишь скастовать заклинание. У меня, конечно, есть откат, но что, к приме-

ру, я смогу сделать против самострела? Вряд ли успею увернуться от арбалетного болта.

Поэтому то, что хозяин не стал нападать, – хороший знак. Ну, и я повел себя правильно: не ломанулся внутрь, а «постучал» и сел дожидаться у двери. В этой, откаченной, реальности.

– Я ищу Прыгающего.

– Ты его нашел. Что дальше?

– Я хотел поговорить...

– Говори, – перебил меня хозяин.

Да уж, конструктивный диалог. Но я понял главное: юлить и соревноваться в красноречии здесь не получится. Поэтому была выбрана совершенно другая тактика поведения.

– Меня послали достать эликсир Всесилия.

– Ты хотел сказать, украсть. В таком случае тут тебя тоже пошлют.

– Даже не спросите, кто?

– Я и так знаю. Этот недоумок Пуль... Не знаю, парень, зачем ты это рассказываешь, но пока живой, бери ноги в руки и уматывай отсюда.

– Я убью Пуля. Если вы мне поможете.

Послышался негромкий стук палки, и я увидел Прыгающего. Таинственным алхимиком оказался одноногий, невысокий, по моим меркам, перг. Левая нога заканчивалась в районе колена, а из штанины торчала нога деревянная. В руке он держал грубую и толстую крепкую трость. Каждое

движение было порывистым, резким. Создавалось ощущение, что оранжевокожий человек не идет, а именно прыгает. Плашка над головой гласила, что передо мной не кто иной, как *Алхимастер*.

– Ой... – вырвалось у меня.

– Что ты там говорил по поводу убийства Пуля? – хозяин пещеры не обратил внимания на мой конфуз.

– Пуль сказал, чтобы я принес эликсир. Тогда он отпустит моих друзей. Но я сомневаюсь, что правитель выполнит обещание.

– Не сомневайся, не выполнит, – уверенно сказал Прыгающий.

Я с любопытством рассматривал алхимика. Сухое жилистое тело, порывистые движения, умное живое лицо. Даже не скажешь, что ему куча лохматых лет. А Прыгающий не мальчик, если брать во внимание, что он учил смешивать реагенты еще наставника Тартра.

– Ну, так что ты говорил об убийстве Пуля? Рассказывай!

И я изложил свой план. Не самый блестящий, но какой был. Прыгающий оказался чутким слушателем. Не перебивал, не останавливал, а ловил каждое слово. После он устроил допрос с пристрастием: кто такой, откуда, и где взял подобное умение. И я рассказывал – более или менее подробно. А что, он не аббас – на лжи не поймает. Все детали же знать необязательно. Я этого товарища в первый раз вижу, и объединяет нас лишь наличие общего врага.

Поэтому я поведал про свою инициацию (немного при-
врав), сбор команды для похода на Царицу, ранении, вслед-
ствие которого провалялся несколько дней. О Дзуликом я
умолчал. Но все же Прыгающий узнал достаточно, чтобы ре-
шить, по пути ему со мной или нет.

– Поклянись, что не причинишь мне вреда в моей пеще-
ре, – сурово сказал он.

– Клянусь Прыгающему, алхимику из Пургатора, что не
причину ему какого-либо вреда в его пещере, – для убедительности я даже поднял руку.

Игра приняла мое заверение ослепительной вспышкой, а
хозяин кивнул. Отвернулся от меня, взмахнул рукой, и ру-
ны начали зажигаться одна за другой, а следом синхронно
погасли.

– Пойдем, – сказал алхимик и запрыгал внутрь.

Я так и не понял, как образовалась эта пещера. По всей
видимости, тут поработала природа. Но вот коридор, веду-
щий в основную часть, оказался подозрительно длинен и из-
вилист. Будто кто-то специально создал его таким. Несколь-
ко раз Прыгающий останавливался и предупреждал меня об
очередной ловушке. И физических, и магических – их было
здесь огромное множество. Я начал понимать, почему нико-
го из пытавшихся обокрасть алхимика Игроки больше нико-
гда не видели.

Наконец проход расширился окончательно, выпустив нас
в... лес. От неожиданности я замер у входа, пытаюсь собрать

в мозгу картинку. Вот расходящаяся в стороны и высоту каменная полость заканчивается, уступая место лианам и деревьям. С одного края – шкафы с книгами, алхимический стол с ретортами и реагентами, а с другого – густые джунгли. И больше всего сбивал с толку свет, пронизывающий все листья и восходящий наверх. Яркие точки были в постоянном движении, довольно шустро перемещаясь.

Только спустя некоторое время я различил в этих пятнышках света крохотных человечков с полупрозрачными крыльями. Как раз один из таких был в фонаре у Тартра.

– Флюорики. Чудесный народец. Сообразительный. Не такие, как перги, но всяко поумнее зверолодов.

Я чуть заметно поморщился. Это ты, дружище, Лиция не видел. Не зверолод, а Ленинская библиотека. Вслух, конечно, ничего не сказал. В любом случае это не мои проблемы. Люди могут быть одновременно защитниками животных и самыми яркими расистами. Что уж с перга взять?

– Откуда они здесь?

– Я нашел часть этого народа в сожженной рощице. Так делают, когда выкуривают грибов. Укрыл в своей пещере, потом появились другие. Для них посадил деревья. Не думал, что поднимутся, но флюорики положительно влияют на растения. И смотри... – Прыгающий обвел рукой пещеру и впервые за все время улыбнулся.

Ого, кажется, мы нашли отдушину алхимастера! Повинуясь внутреннему желанию, я вытянул руку и кастанул Свет.

Навык Иллюзии повышен до восьмого уровня.

Мгновенно пальцы облепили с десятков крошечных чело-
вечков. Их крылья и ручки, задевающие мои пальцы, ще-
котались. А легкий щебет был похож на журчание ручья.
Но как только заклинание закончилось, маленькие создания,
попискивая, разлетелись в разные стороны.

*Вы сделали первый шаг к обретению умения
Интуиция.*

– Так их и ловят, – помрачнел Прыгающий, – очень они
падки на магический свет. Хорошо, не будем терять время.
Идем.

Он подскакал к одной из конторок рядом со столом, рас-
крыл створки, пошарился и вытащил наружу черный мешоч-
ек. Алхимик аккуратно извлек из него пузатую склянку с
тягучей жидкостью ядовито-оранжевого цвета.

– Вот, эликсир Всесилия, – сказал он.

– Больше на кисель, разбавленный красителями, похож, –
признался я, – а что, так уж прям и Всесилия?

– Да нет, просто название такое, – усмехнулся Прыгаю-
щий.

– А что делает?

– Повышает атрибут Силы. Навсегда.

– А на сколько единиц?

– Кто ж его знает? Пробовать надо. Всегда по-разному по-
лучается. Штука редкая и очень дорогая. Долго настаивает-

ся.

– Зачем она Пулю?

– Насколько я знаю, у него атрибут Силы поднят всеми имеющимися навыками. Выше просто некуда. Единственный шанс достигнуть потолка...

– ...это эликсир, – догадался я.

– Правильно. Именно поэтому я тебе его не отдам. Все может пойти не так, и я не хочу, чтобы Пуль заполучил его.

– Так и не надо, – довольный своей хитростью, улыбнулся я, – требуется лишь сделать нечто, отдаленно напоминающее эликсир. С таким же запахом, цветом и консистенцией, а остальное я беру на себя.

Глава 5

Подобное притягивает подобное. Если ты веселый, жизнерадостный человек, на все глядящий позитивно, то и на жизненном пути тебе будут встречаться именно такие люди. Если законченный пессимист, каждую новую минуту ожидающий очередной пакости от Вселенной, то эта пакость обязательно притянется. Если последняя мразь, которая умеет лишь паразитировать на других, то и компания у тебя будет соответствующая. Потому что так легче.

Однако на каждое действие существует противодействие. Это я тоже давно понял. Нельзя путать его со справедливостью. Потому что, к сожалению, не всегда людям воздается по их заслугам. Но когда ты лезешь наверх по головам других, нужно быть готовым, что и на твою курчавую макушку встанет чья-то нога.

И я справедливо решил, что сегодня это будет моя конечность, обутая в Солофонов сапог. Но для начала необходимо выждать нужный момент. Чем я и занялся.

У Прыгающего я провел всего часа два. Ждал, пока алхимик приготовит гомеопатическое средство, близкое по запаху и вкусу к эликсиру Всесилия. Я проводил время, развлекаясь с флюориками с помощью своей ручной подсветки. Навык Иллюзий я не повысил, что неудивительно, зато узнал одну интересную особенность. Когда я ради шут-

ки применил Дугу в сторону пустой стены, то сразу был атакован крошечными летающими человечками. Пришлось вмешаться Прыгающему, кастанув направленную вспышку, ушедшую в «лес». Маленькие существа были отвлечены, а я спасен. Только после этого алхимик в весьма резких выражениях высказался о моих умственных способностях, потому что «всем известно: флюорики любят свет, но ненавидят грозы и все, что с этим связано». Я промолчал, но на ус намотал.

Из положительного: Прыгающий купил у меня тридцать яиц. По двадцать грамм пыли за каждое. Я бы больше продал, но спрос алхимика оказался не так высок. Вдобавок обнаружилось, что у моего нового знакомого есть та самая дьявольская сера. Вот только радость была преждевременной. Потому что за один грамм Прыгающий заломил три сотни. Да и выяснилось, что у алхимика в пять раз меньше этого ингредиента, чем мне нужно. Поэтому я временно отказался от затеи с приобретением. Два грамма проблемы не решат, а деньги я солью. Смысл?

Зато по истечении нескольких часов я получил заветный пузатый флакон – один из самых больших, что были у Прыгающего – и чуть ли не побежал по направлению к Вирхорту.

В общину я прибыл уже к полудню. К Тартру не заглядывал, чтобы случайно не столкнуться с Охотником. Хотя, думается мне, он плюнул и ушел Вратами. А я остался.

Я стоял в тени одного из домиков, следя через пустынную

площадь за особняком Пуля. Живот выдавал скорбные трели, рискуя раскрыть незадачливого наблюдателя. Тело источало умопомрачительный запах, от которого в первую очередь умопомрачался я сам. И глаза слипались, хоть спички в них вставляй.

Добавим, что стоял я часа полтора, потому что мордовороты Пуля занимались чем угодно кроме своих непосредственных обязанностей. Сидят, жрут, пьют, а тут местные бизнесмены некошмаренные ходят. Но здешние Боги, не приведи Господь с ними встретиться, меня услышали, и дверь наконец скрипнула. Показались два головореза, среди которых я разглядел Скалу. Ну, тем легче, не узнаем, что у него за направление... По крайней мере, сразу.

Я подошел на негнущихся ногах к особняку. План, который я задумал, не скажу, что был наглым. Скорее сверхнаглым. Именно поэтому мог сработать. Проблема в том, что я не знал, как быстро отреагируют охранники Пуля. Да и реакция самого правителя оставалась загадкой. По словам Прыгающего, он чуть ли не карманный Чак Норрис. Одно из самых сильных местных существ. Если все пойдет не так, я это точно узнаю.

– Привет, я к Пулю, – сказал я, как только открылась дверь. Помахал склянкой с оранжевой тягучей жидкостью перед головорезом и добавил: – По поводу эликсира.

Однако едва доблестный Страж Вирхортской общины попытался забрать зелье, я тут же убрал его в инвентарь. Вот уж

фиг. На этот раз ожидать не пришлось. Меня пустили внутрь без согласования и маринования у двери. То ли примелькался, то ли было отдано соответствующее распоряжение. Мол, людей из Отстойника с эликсиром Всесилия запускать без очереди.

Все оказалось как я и предполагал. Пуль, двое Стражей за столом и один за моей спиной. Время обеда прошло, поэтому присутствующие резались в карты. Я даже успел рассмотреть их – какие-то странные, с драконами, змеями, рыцарями. И мастей явно больше, чем четыре. Но думалось совершенно о другом.

– Итак, ты говоришь, что принес его?

Пуль пожирал меня глазами. Одновременно с любопытством и недоверием. И я его понимал. Дело, за которое не взялась даже Рис, смог выполнить какой-то незнакомый полукорл без должной репутации и известности. Тут главное вести себя уверенно. Поэтому спокойными плавными движениями я достал флакон и выбил пробку. По комнате не сразу, но пошел терпкий аромат эликсира. Точнее, его подделки.

– Давай сюда!

– Не так быстро. Сначала я хочу увидеть своих друзей.

– Труло, приведи их, живо, – не сводил глаз с пузатой бутылочки Пуль, – а мы пока убедимся, что нам принесли именно то, что нужно. Чего стоишь? Попробуй эликсир. Только немного.

Собственно, к этому я был готов. Учитывая, что во флаконе сейчас находилось нечто вроде ароматной водички, мог хоть весь выпить. Но Пуль прав. Попробовать я должен совсем немного, чтобы все остальное досталось правителю. Поэтому я немного отхлебнул, демонстративно прополоскал рот и сглотнул. Пуль не торопился. Он спокойно наблюдал за мной, видимо, пытаясь отследить изменения. Но их не было. И тогда терпение правителя закончилось.

– Эрг, подай мне эликсир.

Громила, стоявший за моей спиной, только этого приказа и ждал. Одной рукой он схватил меня за плечо, а второй вырвал склянку из вспотевших пальцев. Секунду, одну секунду, только сделаю самое важное.

– Эрг, подай мне эликсир.

Но я уже был «в себе». Я надел белую маску и поглядел на единственную оставшуюся способность – Трансформацию жидкостей. Здесь, как и при возрождении, был бегунок. То есть подкрашенная водичка могла превратиться в любую известную мне жидкость. Остановился на десяти секундах. Меньше не было смысла, потому что Пуль может почуять подвох. Но и затягивать сильно нельзя – терпение у правителя короче, чем жизненный путь.

Теперь самое сложное – запустить способность. Я попытался максимально точно вспомнить курсы школьной химии. А вместе с тем и жидкость без цвета и запаха. Тягучую, маслянистую. Не знаю, поможет ли формула, но ее я тоже

запомнил: H2SO4. Вроде все, должно работать.

Труло вырвал эликсир из моих рук, оттолкнув в сторону. Прислужник сделал несколько шагов вперед и отдал волшебный напиток Пулю. Вот и прошло секунды две. Я замер, перестав дышать, глядя на настороженное лицо правителя. Он понюхал зелье, еще раз поглядел на меня и отпил. Сначала сделал небольшой глоток, потом второй, третий. Поставил пустую склянку на стол и наморщил лоб.

– Когда должно подействовать?

– Еще четыре секунды, – сказал я не своим голосом, пытаясь унять дрожь.

Я только что убил человека. Намеренно. Не защищаясь в честном бою. Подло и коварно. Я попытался оправдаться в собственных глазах: разве у меня был выбор? Именно в бою мне с Пулем не справиться. А другим способом друзей вызволить не получится.

– Что за... – Пуль выпучил глаза.

Он разодрал на себе рубашку, удивленно глядя на меня. Правитель принялся царапать ногтями кожу, оставляя на груди кровавые полосы. Жадно хватал ртом воздух, но я понимал: органы дыхания постепенно отказывают. У самого сильного человека в Вирхорте пошла носом кровь, он захрипел и свалился со своего «трона». Еще какое-то время конвульсивно дергался, а потом я понял, что все закончено.

*Вы убили нейтрально настроенного к вам Игрока.
– 100 единиц кармы. Текущий уровень 980. Вы*

тяготеее к Свету.

Вы лишены характеристики Светлый.

Ваша известность повышена до 5.

*Доступна смена направления развития на **Силовик** (необходимо в течение 24 часов оставить текущее направление или выбрать новое).*

Захвачено умение Харизма.

Захвачено заклинание Беседа с простейшими животными.

Ваша репутация изменена на Головорез.

Вы помогли нейтрально настроенному Игроку.

+20 единиц Кармы. Текущий уровень 1000. Вы тяготеее к Свету.

Доступная характеристика Светлый.

Вы помогли нейтрально настроенному Игроку...

За пару секунду мне вывалился такой ворох сообщений, что я чуть не сошел с ума. Если вкратце – убив Пуля, я помог тридцати семи нейтрально настроенным Игрокам – видимо, жителям общины, которые очень не любили своего царька. И поэтому моя карма остановилась на отметке 1720 единиц. Вполне неплохо.

Но на этом приятные новости заканчивались. В комнате по-прежнему находились мордовороты бывшего правителя, уже начавшие приходить в себя. Я отскочил в сторону, оказавшись спиной к стене и вытащил нож. Два отката – по одному на каждого. А на подходе Труло. Очень нехороший расклад, учитывая, что у бойцов тоже что-то может быть в за-

кромах.

Однако именно сейчас я понял одну простую вещь. Положение было аховым, но я не боялся. Я превратился в сжатую пружину, что может разогнуться да вдарить так, что мало не покажется. Я ожидал первого действия, чтобы ответить на него. Однако спокойно и ровно дышал, глядя на врагов. Я, которого раньше бродячая собака могла заставить перейти на другую сторону улицы, открыто глядел в глаза страху. И может быть, эту ауру почувствовали противники. Потому что они меня очень сильно удивили.

– Я беру тридцать грамм в неделю, Кер двадцать пять, – сказал мордovorот, глядя на пустое место, куда еще совсем недавно упал босс. Там теперь валялась пыль, небольшой клинок в ножнах и тряпье, в которое был облачен Пуль.

– В смысле? – не опуская ножа, спросил я.

– Нанять нас, – пояснил боец, – ты же теперь станешь новым правителем?

– Правителем? – протянул я.

А сам я быстро шарился в ворохе промелькнувших сообщений. Вот, нашел.

Вы убили правителя общины Вурхорта. По праву сильного, действующему в восточной и южных областях Пургатора, вы можете узурпировать власть или провести выборы для избрания нового правителя.

Узурпация –200 единиц Кармы. Желательный уровень известности 8 (при недостаточном уровне

будет расти недовольство жителей и протестное движение).

Выборы + 200 единиц Кармы.

Нужен мне этот Вирхорт так же, как собаке пятая нога. Тем более Карму минусуют, а я тут святошей заделаться собрался. Конечно, когда даешь народу власть в их собственные неумытые руки, подобное редко доводит до добра. Но вот это уж точно не мои проблемы.

Торопиться я и не думал. Еще неизвестно, как отнесутся мои собеседники к внезапной демократии на отведенном им участке. Едва ли обрадуются. Поэтому я стал тянуть время.

– А с остальными что? – смотрел я на дверь, за которой скрылся Труло. – Они согласятся?

– Конечно, ребята с пониманием.

– Только я сомневаюсь, не сольете ли вы меня при первой возможности.

– Обижаешь. Мы и клятву принести можем. С Пулем три земных года были вместе. С той поры, как из Отстойника выбрались.

– Земных?

– Ага, – расслабился мордovorot, уже думая, что дело идет по накатанной. – У этих пергов в году то ли шестьсот восемьдесят шесть, то ли шестьсот восемьдесят семь дней. Но обычно когда существо говорит «год», стоит понимать, что оно имеет в виду счет, который ведется в его мире... Так что, заключаем договор? Полную безопасность мы гаранти-

руем.

– Пулю, я смотрю, вы не очень помогли, – сказал я, прислушиваясь: вроде шаги.

– Кто просил его пить твое варево? – пожал плечами собеседник. – Мог ведь тебе сначала дать попробовать. Вот если кто кинулся бы на него с оружием... – Он красноречиво впечатал кулак в ладонь, давая понять, что случается с такими недотепами.

Но в целом я понял: уже пошел процесс торга. Товар показывают лицом, чтобы заинтересовать купца. А время не то что идет, оно подобралось к тому моменту, ради которого все и затевалось.

Дверь отворилась тихо, без всякого шума. Сначала вперед толкнули Лиция со связанными руками. Следом появился Труло с пленницей. На Рис было больно смотреть. Я молчу о путях и синяках, которые они оставили на руках. Связали даже кисти, чтобы она не могла свободно пошевелить конечностями. Но, черт возьми, зачем девушке кляп в рот засовывать? Неужели так боялись?

Труло недоуменно уставился на нас, потом на пустое кресло Пуля. Снова попеременно стал глядеть то на подельников, то на меня. Было видно, что голова – не самая сильная часть тела мордворота. Но мы ждали, боясь нарушить установившееся хрупкое равновесие.

– Он чего... того? – указал Труло на кресло.

Переговорщик кивнул, мотнув головой в мою сторону.

Теперь Труло не сводил с меня глаз, с сомнением осматривая, будто я экспонат в музее. Понятно, раздумывал, как так получилось, что его шеф мертв, а я жив. Но именно сейчас был стратегически важный момент, который можно использовать. Потому что противник растерян.

– Развяжи их.

Мой голос звучал спокойно, без повышенных тонов. Обычно таким просят передать за проезд или покупают хлеб. Наверное, поэтому он подействовал так мощно. Труло вздрогнул, точно на него наорали, и заискивающе посмотрел на приятелей. Однако те отвели глаза. Просто замечательно.

– Развяжи, – с нажимом повторил я.

И тут Труло дрогнул. Торопливыми движениями он стал распутывать веревки Рис. Я думал, что она кинется с кулаками на конвоира, как только путы спадут. И если честно, немного опасался этого. Равновесие настолько хрупкое, что его может нарушить любой чих. Но девушка повела себя мудрее. Она сразу отстранилась от Труло, вытаскивала кляп изо рта, размяла рукой челюсть и принялась развязывать Лиция.

Закончив, Рис вынула из недр мешка меч и посох. Странно, почему они не отобрали у нее оружие? Задал вопрос, а следом сразу и ответил. Да потому что из инвентаря шмот выпадает только после смерти Игрока. В противном случае Ищущий должен добровольно отдать его. Ну или под пытками. Я заметил, что, несмотря на оружие, в боевую стойку де-

вушка не встала. Просто отошла поближе ко мне. Ох, сколько же тактического ума в этой прекрасной головке!

– Мы уходим, – сказал я, глядя в глаза переговорщику.

– А как же наш договор?

– Мы вернемся к нему позже. Сейчас друзьям нужно прийти в себя.

За драматическую паузу, наступившую после моих слов, могли бы подраться все театры Отстойника. Стояли мы, наверное, секунд пятнадцать. Я понимал, что чем дальше мы здесь находимся, тем меньше у нас шансов выбраться без кровопролития. Поэтому я просто пошел вперед.

Только сейчас в моей голове мелькнула мысль, которая должна была появиться там лет десять назад. Уверенность – немаловажная часть успеха. Потому что начни я мяться и говорить дальше, все обернулось бы против меня. Поступок – порой лучшее решение. Тут все просто, он может быть правильным или неправильным. Но лучше сделать и узнать, что получится, чем оставаться в неведении.

Мне повезло. Переговорщик отошел в сторону и потупил взор, как девушка на выданье, пропуская меня. Следом протиснулся Лиций и Рис.

– Не бежать, – негромко бросил я, как только мы оказались на улице, – и не оборачиваться.

*Вы сделали следующий шаг к обретению умения
Лидерство.*

Время, которое мы шли по площади перед особняком, по-

казалось мне самым долгим за всю жизнь. Куда там лечению зубов в стоматологии или пробке на вечно стоящем в сторону центра мосту? Они – просто пролетевший миг. Я чувствовал три пары глаз, направленные на нас. Ощущал кожей их ненависть и злобу. Но вот показался первый домик, и мы свернули в проулок.

Уже там я остановился и чуть не рухнул на мостовую. Колени дрожали, а от пережитого волнения кружилась голова. Адреналин хоть ведрами выкачивай. Мы смотрели друг на друга и в какой-то момент просто, не сговариваясь, обнялись. Длилось это недолго, всего несколько секунд, после чего мы смущенно отстранились. Но колоссальное напряжение постепенно проходило.

– Прости меня, Лиций, пожалуйста, – смотреть в глаза зверолоду было стыдно. – Глупо себя повел, тебя подставил.

– Это т-т-ты меня п-п-прости, С-с-сергей. Я позволил с-с-себе усом-м-мниться. Подумал, что ты н-н-не вернешься.

– Разве я мог так поступить?

Наш разговор прервала парочка стражников, возвращающихся с обхода. Заметив нас, они вдруг резко замолчали и напряглись. Буравя взглядом, прошли мимо. А когда повернули за угол, часто застучали каблуками сапог – побежали справляться, что там такое произошло.

– Давайте в местную забегаловку, – предложил я, – народу там достаточно. Только минуту.

Я залез в интерфейс и активировал ветку **Выборы**.

+200 единиц Кармы. Текущий уровень 1920. Вы тяготеете к Свету.

– Вот теперь порядок, погнали.

Таверна встретила гомонящей толпой. На мгновение все затихло. Местные проводили нас взглядами, но стоило сесть, как они снова заспорили. Я заказал у слегка потерянного хозяина кувшин пива и поесть. С обслуживанием был швах. Пенный напиток принесли тут же, но с едой и даже кружками пока не торопились. Это явно не устроило Рис. Она взяла кувшин двумя руками и сделала несколько больших глотков.

– Рот сушит после кляпа, – объяснила она. – Скажи, как ты это все провернул?

И я стал повествовать свой удивительный рассказ «Дементьев Сергей против всех». К моменту его завершения не только принесли еду, но и Лиций даже почти закончил трапезу. А я смотрел на ароматные и горячие колбаски с кислой капустой, исходил слюной, но не мог прерваться. Совесть не позволяла.

– Вот так, – закончил я и залпом выпил стакан пива.

В таверну ворвалось несколько пергов. Они крикнули что-то на своем языке и выбежали вновь. А вместе с ними большая часть находившихся в закускойной аборигенов.

– Они бегут г-г-громить особняк бывшего правителя, – объяснил Лиций. – Кстати, ты почему-то не взял трофеи с убитого, – с этими словами зверолод протянул мне ножны и высыпал на стол пыль. Сто тридцать четыре грамма.

– Ты когда успел? – удивился я.

– Ну, вы там в гляделки играли, – улыбнулся Лиций, и его морда стала довольной, еще бы заурчал, – а мне пары секунд хватило. Т-т-тряпье только забрать не удалось.

Но я его не слушал, потому что вытащил отлутанный клинок и не мог вымолвить ни слова. Даже характеристики посмотрел.

Рассекатель плоти

Лунная сталь.

Зачарован на причинение вреда физическим существам.

Только для использования Игроками.

– Чтоб меня ... – выругалась Рис, – он похож на твой.

– По характеристикам так вообще одинаковые.

– Это, конечно, р-р-редкость, но н-н-не нечто невообразимое, – заволновался Лиций, – б-б-ывало, что мастера с-с-специально создавали одинаковое оружие.

– Вот только для чего?

– Первый клинок тебе передал хорул? – спросила Рис.

– Да. То есть нет. Отдал Охотнику, а тот мне.

– Как этот нож попал к Пулю, остается только догадываться, – смахнула челку с лица Рис. – Если представить, что хорул тоже...

– ...то он знал, что я встречу с ним.

– И уб-б-бьешь.

Мы замолчали, обдумывая случившееся. Однако чем

дольше мы сидели, тем больше становилось понятно, что ничего хорошего сейчас не надумаем.

– Ладно, черт с этим ножом. Надо думать, как освободить Троуга. Точнее где найти эту самую дьявольскую серу.

– С этим к-к-как раз все п-п-просто.

– Ага, стоит лишь отправиться в Фиррол и разграбить кабиридское кладбище. Вот только я Светлый. Проход мне заказан.

– Нет, – улыбнулся Лиций, – надо к-к-как раз возвращаться в Отстойник.

Глава 6

Не секрет, что на протяжении всей истории нашей страны понятливых и рассудительных людей не очень любили. Выражение «очкарик» или «интеллигент», щедро выданное лишь на основе высшего образования, всегда несло в себе негативный оттенок. А после слов «ты че, самый умный?» обычно били лицо. Причем довольно сильно.

Забавно, что именно сейчас мне хотелось сделать то же самое – влепить Лицию, чтобы наконец он что-то объяснил. Начал, понимаете, играть в загадочность, уткнулся в монитор, читает, изучает.

Помимо нас, в интернет-кафе рядом с общиной Отстойника народу было не много. Двое подростков за дальним компьютером, постоянно краснеющих и хихикающих. Бабулька лет шестидесяти, которая после каждого нажатия на кнопку клавиатуры поднимала голову и справлялась, туда ли ткнула. Чуть полноватая девушка моих лет в деловом костюме. Ну, и наша троица.

Самое противное, среди всех присутствующих именно я занимался какой-то фигней. Даже Рис, поняв, что мы здесь надолго, вытащила альбом и устроила почеркушки. А мне чем заняться? Можно, конечно, попробовать систематизировать всю информацию прошедшего дня. Для начала самое важное – деньги. Убийство Пуля обогатило меня на сто два-

дцать четыре грамма. На переход обратно пришлось затратить девяносто шесть. В закромах осталось еще вдоволь – восемьсот тридцать девять грамм. Целое состояние для меня недельной давности. Но я уже понял, что это сущие копейки для путешествия по мирам.

Также в мешке лежал забраный кошкодер. Кузнец постарался на славу, выглядел меч абсолютно новым, точно его только что выковали.

*Черный императорский кацбальгер провинции
Ройн*

Ройнская сталь

*Зачарован на причинение повышенного урона
Игрокам со светлой кармой. Чем выше уровень
светлой кармы противника, тем больше наносимое
повреждение.*

*Доступен слот для улучшения. Работу может
выполнить Мастер кузнечного дела.*

Стоило его починить, как столько приписок. Прокачать кошкодер я, конечно, хотел. Вот только где найти Мастера? Вирхортский кузнец даже не предлагал улучшить меч. Может, кто в Отстойнике найдется?

Но самое важное – то, что я захватил у Пуля. Понятно, Лику у него не было. Бывший правитель оказался не такой богатый буратино, как я. Но вот умение и заклинание он подарил. Эх, какого щедрого человека потеряли!

Харизма (Красноречие) – способность нравиться

Игрокам и обывателям (кроме случаев, когда репутация входит в жесткую конфронтацию между Ищущими).

Данный уровень Красноречия позволяет выбрать вам одну из рас, на которую в большей степени будет влиять ваша Харизма.

Расы, с которыми вы сталкивались: гуманоидные, полугуманоидные, зверолоды, полуживые.

Я даже растерялся. С гуманоидными все понятно. Со зверолодами тоже. А вот что за полугуманоидные и полуживые?

Мудрить я не стал. Ткнул в гуманоидные.

Харизма влияет положительным образом на людей, корлов, цвергов и пергов, кроме тех случаев, когда репутация входит в жесткую конфронтацию между Ищущими или имеются другие раздражающие факторы.

Теперь заклинание.

Беседа с простейшими животными (Колдовство) – позволяет вам понимать некоторых неразумных существ или давать им команды. Применение: на себя. Стоимость использования: 50 единиц маны. Время использования: 30 секунд.

Не знаю, правда, как это может мне пригодиться, но выглядело заклинание интересно. Попрактикуюсь на кошках. Во всех смыслах.

– Ну что там, долго еще, Лиций? Мне сказали, что Трoуга отправят на рудники, как только прибудет комендант с кучей архаровцев.

– Архалусы не пришлют гарнизонные войска в нестабильное время. То есть до конца первого цикла Синей луны, а это еще почти два дня, никакого перемещения не будет, – голос Лиция звучал уверенно, без запинок и его постоянного заикания. Причем все это он говорил, быстро клацая мышкой и просматривая мелькавшие на мониторе страницы.

– Циклы эти ваши, луны: красные, синие, – проворчал я.

– Еще Желтая, как ее называют, нейтральная, – Лиций отвлекся, поглядел на меня, вздохнул и открыл Paint. – Смотри, вот три луны. – Он нарисовал приплюснутый черный шар и вокруг него три круга – красный, синий и желтый.

– Черный – это Пургатор? – спросил я.

– Нет, черный – это главный спутник планеты. Он поглощает весь свет звезды, не отражая его. Поэтому спутник не видно. Луны вращаются по орбитам вокруг него, а тот, в свою очередь, – уже вокруг Пургатора. Как ты понимаешь, одновременно в небе видны две луны, одна из которых находится в суперпозиции. Сейчас это Синяя.

– Ты это по-русски сказал? – спросил я его. – Ничего не понял.

– Да чего тут понимать! – не отрываясь от альбома, ответила Рис. – Сейчас растущая фаза Синей луны и убывающая Красной. Когда уйдет она, появится Желтая. Она нейтраль-

ная. Не влияет на силу Игроков или монстров.

– Только на освобождение Трoуга ваша занимательная астрономия никак не повлияет, – возразил я, – день-полтора – и его отправят на рудники.

– Думаю, к тому времени мы успеем освободить нашего корла. Сергей, не мешай, пожалуйста, мне надо проработать много информации.

– И сколько тебе понадобится времени?

– Пару часов. Может, чуть больше.

– У... Слушайте, я сгоняю домой? Помоюсь, все дела, лады?

Рис оторвала взгляд от альбома, внимательно посмотрела на меня и кивнула:

– Тебе не помешает.

Вот зараза! Хотя самое забавное, будто я взаперти сидел, а не она. Может, Пуль там ее в ванной комнате держал, с горячей водой и джакузи? Если так, то зря я его убил.

Я заказал такси и вышел на улицу, перечитывая смс. Чего тут только не было! Обиды, упреки, полудневный, судя по времени сообщений, игнор и снова обиды. Глупо было надеяться, что мое трехдневное исчезновение останется для Юли незамеченным. Звонить? Не, тут сейчас такое начнется... Лучше почтового голубя запустить. За неимением птицы мира воспользовался мессенджером: «Извини, уезжал в командировку, телефон оставил дома».

Это хорошо, что еще мама не звонила. Тогда бы меня уже

искали пожарные, полиция и работники моргов. Нет, так выпадать из жизни нельзя. Придется переквалифицировать домового в секретаршу. А что делать, отчаянные времена требуют отчаянных мер. Кстати, стоило только вспомнить о маме, как на дисплее появилась ее фотография и следом раздалась трель телефона.

– Алло, – пришибленно сказал я, поражаясь экстрасенсорным способностям своей родительницы.

– Сережа, привет. Ты как?

– Хорошо. Кушаю четыре раза в день, делаю зарядку, работаю, – отрапортовал я, – даже курить бросил.

– Ой, какой молодец! Это правильно. Еще бы девушку себе нашел хорошую.

– Успеется.

Про Юлю рассказывать я не торопился. Мне эти смотрины вообще не упали. Начнутся разговоры: «Когда вы поженитесь», «Внучков бы поняичить», «Мне девятнадцать было, а я уже тебя родила». Сестры у меня оказались чересчур амбициозные и хотели сначала построить карьеру. Что одна, выпорхнувшая из гнезда, что вторая, в нем доживающая. Все надежды маман на продолжение рода легли на мои плечи. А я... я это дело любил, но вот с детьми торопиться не хотел. Тем более теперь, после того как стал Ищущим.

– У нас тут горе. Баба Света умерла.

Я поскреб затылок, мучительно вспоминая, ху из баба Света. Родни у нас – хоть черпаками вычерпывай. Правда,

с половиной общались редко. И то либо на свадьбах, либо на похоронах. Выяснилось, что я не зря не помнил родственницу. Та оказалась троюродной теткой отца, которую я в последний раз видел в девятилетнем возрасте. «Она тебе еще машинку подарила». Ага, запоминающееся на всю жизнь событие.

– Мам, а я тут при чем?

– Как при чем? Ты вообще-то Дементьев!..

Ох, опять истории про фамилию, род и все такое. И, что забавнее всего, об этом всегда больше всего пеклась мама. Порой создавалось ощущение, что она вышла замуж как минимум из-за фамилии. Потому что была Дементьевой больше, чем я с сестрами.

– Хватит с нас того, что Лиля не придет. У нее важная командировка по работе. Но ты быть обязан!

Блин, вот ведь... А Лилька молодец, бомбанула на опережение. Я только открыл рот, что не смогу из-за работы, и сразу же его закрыл. Грустно смотрел, как у бордюра остановилось такси, и все слушал мамины возмущения. Кивнул водителю, сел на заднее сиденье, и мы тронулись.

– Хорошо, хорошо, от меня что требуется?

– На поминки прийти. Я Дашу попрошу, она тебе адрес и время скинет, – со смартфонами мама была на «вы»: если входящие смс читала, то писать их не любила. – А может, ты и на похороны придешь?

– Мам! – сказал я таким тоном, будто мы заключили шат-

кое перемирие и теперь одна из сторон его наглым образом нарушает.

– Ладно, пока.

Я нажал на отбой и тяжело вздохнул. Будь ты хоть трижды крутым Игроком и убивай древних Богов на завтрак – родители есть родители. От них даже в зрелом возрасте можно получить по шапке. Они не посмотрят на заслуги и регалии.

Водитель, выходец из Средней Азии, недобро смотрел в зеркало заднего вида. Чего это он? У меня же Харизма включена. Понятно, что соблазнять его и в мыслях не было, но на расположение я рассчитывал. Между прочим, лучше бы за машиной следил. Воняет тут чем-то...

Я втянул носом воздух и покраснел. Потому что смердело от меня. Несколько дней без душа и дезодоранта не прошли даром. Тут никакая Харизма не поможет, только мыло и вода. Я тихонечко открыл окошко. Хоть и не май месяц, но водитель слова не сказал. И как я его понимаю! Доехали мы в гробовом молчании. Да вдобавок я отдал пятисотку вместо трехсот пятидесяти. За неудобства.

Однако кто-то там наверху давно решил, что сегодня не мой день. У подъезда шумела шпана – четверо молодцов, только вступивших в совершеннолетие. Но это полбеды. Они обступили со всех сторон профессора и издевались над ним. Я и раньше бы не прошел мимо. Только в то время просто получил бы на орехи и отправилсялизывать раны. Но теперь...

– Эй, шантрапа, ничего не попутали?!

Один из оболтусов, бритый, низенький, с желтым синяком на скуле, повернулся ко мне. Пристально оглядел, попыхивая сигаретой, и осклабился:

– Зубы жмут, дрыщ?

Ну да, обыватели же видят не красивого корла в расцвете сил, а ушастого доходягу. Чего, кстати, Юлька во мне нашла? Понятно, девушки любят ушами, но изначально что-то должно же было ее зацепить? Тьфу, не о том думаю.

– Смотри, как бы сам тут все не оставил, – я сделал шаг вперед.

Вот теперь я точно заинтересовал этот квартет хулиганов. Один даже выпустил воротник профессора из рук. Главарь набычился и двинулся ко мне. За ним сгрудились подпевалы.

– Молись, дурачок, – сказал заводила.

Молиться, как и разговаривать, я не собирался. Знал, что в беседе «по понятиям», используя всякие «кто сам по жизни» и «каким воздухом дышишь», этот любитель воровской романтики меня уделает. А вот в кулачном бою, напротив, я его слегка подрихтую. Чем, собственно, я сразу и занялся.

Удар вышел средненьким. Вырубить я его не вырубил, но приложил крепко, отправив в нокдаун. Я заметил, что главарь остался в сознании. Сейчас отойдет от шока и поднимется. А вот трое стоящих на ногах ждать не будут.

В какой-то момент я слишком понадеялся на себя. Подумал, что немногочисленные тренировки с Охотником сдела-

ли из меня бойца экстра-класса. И зря. Я уклонился от прямого удара и сразу, не отходя от кассы, получил ногой по зубам. Аж эмаль зазвенела. С непривычки очень больно. Как бы не мои игровые особенности, пришлось бы идти к стоматологу.

Я присел и ударил нападающего в пах. А нечего тут ногами раскидываться. Система оценила мое изящное решение.

Навык Рукопашного боя повышен до восьмого уровня.

В последний момент я увидел, как в скулу прилетает кулак, и интуитивно выставил руку.

Навык Блокировки повышен до третьего уровня.

Тут же неприятели добавили в бок, в район печени. Пока я скрючивался от боли, получил в плечо. Прямо в кость.

Навык Бездоспешного боя повышен до третьего уровня.

Вот только меня данный факт совершенно не радовал. Удары сыпались градом. Думать было некогда. Сейчас бы откатить, но вместо этого я вытянул руку к ближайшему обидчику и кастанул Дугу.

Навык Разрушения повышен до одиннадцатого уровня.

Вышло здорово! Гопник отлетел метра на три, приложив-

шись при падении головой. А остальные машинально сделали шаг назад.

– Чего стоите? Гасите, – приказал уже поднявшийся главарь.

– Миха, да ну в задницу, у него шокер, – отозвался ближайший ко мне хулиган.

– Миха, а давай один на один, – предложил я, унимая тяжело бьющееся сердце.

– Да пошел ты, еще связываться, – после недолгого колебания ответил тот и посмотрел на поверженного товарища. – Чего мнетесь, Бурого поднимайте. А ты... с тобой мы еще не закончили.

Я хмуро глядел, как удаляется троица, таща «заряженно-го» электричеством бойца. Нет, у нас гопников хватало. Но чтобы вот так, среди бела дня, быковать? Что-то мне это все не нравится.

– Спасибо, Сергей, – подал голос профессор. Я вздрогнул, совсем уже позабыв про присутствие Петра Сергеевича. – Странные ребята.

– А чего хотели?

– Поговорить, видимо. Подошли, начали спрашивать, русский ли я. Потом тыкать стали, хамить. Сказали, что из-за таких, как я, нацию просрали. Дескать, русский не пьет.

– Ага, а ходит по дворам и колотит пожилых людей. Надо выяснить, откуда эти молодчики.

– Может, с училища какого?

– Далековато. Хотя я в любом случае выясню, что это за сучилища такие. Всего хорошего, Петр Сергеевич.

Обессиленный, я поднялся к себе, надеясь, что Лапоть за несколько суток не разгромил квартиру, и открыл дверь. Но сегодня явно был не мой день. Создалось ощущение, что внутри долгое время держали бешеную собаку. Стулья перевернуты, кухонный стол облит чем-то жирным, одежда разбросана, обои разодраны и висят клочьями. Я, уже ничему не удивляясь, прошел в комнату и увидел растрепанного домашнего с раскрасневшимися, заплаканными глазами.

– Хозяин, ты, что ли?

– Я, что ли, – присел я на край дивана.

– Живой?! – схватился за голову Лапоть.

– А ты решил, что со мной что-то случилось, и устроил тут последний день Помпеи?

– Так я же... Я же, – домашний выглядел потерянно, – почувствовал, как не стало тебя.

Теперь настал мой черед удивляться. Почувствовал, как не стало? Вот это очень интересно.

– Не понял, расскажи.

– Ну, четвертого дня я щи готовил. Настоящие, жирные, наваристые. И вдруг раз – как отрезало. Пусто внутри стало. Вот я и понял, что тебя того...

Четвертого дня? Я посчитал – вторник. Как раз, видимо, когда я умер. Получается, у домашнего и хозяина не просто жилищно-материальные отношения, а некая сакральная

связь. Раз уж Лапоть в чужом мире почувствовал, что я коньки отбросил.

– Ложная тревога, – ответил я ему, – умер чуть-чуть. Не по-настоящему. Поэтому оргии отменяются. Так что, Лапоть, придется тебе убираться.

– Хозяин, – кинулся домовый ко мне и прильнул к пахнущей одежде.

Даже как-то неловко стало.

– Ну ладно, чего ты начинаешь? Нормально все. Дай я помыться схожу. А потом постираешь это тряпье.

– Я конечно. Я всегда. И на скорую руку что-нибудь сготовлю. И приберусь. Быстро, сейчас.

Домовой засуетился, со скоростью электровеника летая по комнате, а я побрел в ванную. Скинул все тряпье и встал под душ. Я намылился, натирая губкой кожу до красных полос, смыл пургаторскую грязь, снова намылился и смыл. Когда вышел, на кухне, напевая какую-то песенку, мельтешил Лапоть. Я прислушался к себе. Есть не хотелось, а вот спать...

Я добрел до дивана, разложил, застелил постель. Лег, вытянулся, и по телу пробежала дрожь. Господи, как хорошо-то. Все заботы и волнения нескольких последних дней превратились в нечто несуразное, спутанное, мутное. Я зевнул и провалился в сон.

Проснулся я насильственно. То есть не по своей воле. Где-то в ванной пиликал телефон. Судя по всему, уже довольно

давно. Я продрал глаза: за окном темень, за стенами тихо. Похоже, ночь. Все еще в прострации я поднялся на ноги и неуверенно побрел за смартфоном. Поглядел на дисплей – Лиций.

– Алло, – сел я на крышку унитаза и зевнул.

– Сергей, почему так долго н-н-не брал телефон? Я нашел и вс-с-се устроил. Я знаю, где достать дьявольскую серу.

– Где?

– В Париже!

– А поближе нигде нет? – все еще не вполне понимая, о чем он говорит, пытался я уйти в энергосберегающий режим.

– Дай сюда, – послышался приглушенный голос Рис. А спустя пару секунд из динамиков рявкнуло ее меццо-сопрано: – Сергей, если ты сейчас не приедешь, я твоего зверолоуда на куски порежу. Весь мозг мне съел с этой серой.

– И как твой мозг в сере, съедобен?

– Сергей!

– Понял, понял, скоро буду. Мне в Париж сразу двигать или куда поближе?

Рис пару секунд гневно подышала в трубку, но потом все же ответила, что они в общине. Я нажал на отбой и поднялся на ноги. А есть тут какое-нибудь общество защиты Игроков? Где, там, молоко или хотя бы пиво за вредность дают. Лично я уже готов вступить.

– Лапоть, сообрази что-нибудь поесть. У меня опять тут нарисовалась... командировка.

Глава 7

Говорят, что человек проявляет свое истинное обличье в критических ситуациях. Это так. Но я бы еще добавил один важный комментарий. Часто люди, как и другие существа, показывают свою сущность именно тогда, когда делать ничего не надо. Ожидание – порой очень сложное испытание.

Выяснилось, что зверолод ангельским терпением не обладал. Скорее, он напоминал того ослика из Шрека, который все время спрашивал: «Уже приехали, уже приехали?» Также оказалось, что и Рис не владела нордическим спокойствием. Поэтому на причитание Лиция, сказанное в тысячный раз, выругалась довольно грубо.

К моему приезду ментат и рисовальщица напоминали Чехословакию в девяносто третьем году. Сидели в Синдикате, хоть и за одним столом, но отвернувшись в разные стороны. Потребовались невероятные усилия, чтобы растолкать эту обиженную парочку. И только после заявления, что от них зависит жизнь Трoуга, оба включили мозг.

– Нам надо в Лютум, – сказал зверолод.

– Париж, – тут же объяснила Рис. Поглядела на мое недоуменное лицо и добавила: – Не все игровые названия городов прижились у обывателей.

– И в Париже, то есть Лютуме, можно раздобыть дьявольскую серу?

– Твой рыбоед говорит, что да, – хмыкнула девушка, но я понял, это скорее легкий укол. В умственных способностях Лиция она не сомневалась.

– погоди минуту.

Я сходил к стойке, взял кувшин пива и три глиняных кружки. Вернулся к своим, присел, разлил пенный напиток и поставил перед каждым. Лиций, по своей традиции, немножко полакал и в два глотка опрокинул пиво в себя.

– Что такое дьявольская сера? – спросил зверолод с видом профессора, начинающего лекцию.

– Надеюсь, ты мне расскажешь.

– Расскажу, – вероломно, без спроса стал наливать себе ментат вторую кружку. – Всем известен миф о Люцифере, прародителе кабиридов, их альфадемоне...

– Ну, хоть какие-то обывательские мифы пересекаются с игровыми, – пробурчал я.

– ...что в венах его текла ртуть, а тело было сделано из серы...

– Могу догадаться, что умер он не от проблем с экологией.

– Сергей, помолчи, пусть рассказывает, – неожиданно для меня вступилась за Лиция Рис.

Мне начало казаться, что не все знают этот миф. Я отхлебнул пива и пожал плечами.

– И потомки Люцифера по прямой линии хранили в своем теле его частицу. То, что и называют дьявольской серой. Ее нельзя уничтожить, поэтому после смерти кабирида она

остаётся. Чем выше в иерархии демон, тем больше этой субстанции.

– Круто. Теперь самое главное. Расскажи, как частицы кабиридов из другого мира вдруг оказались в Па... Лютуме.

– Все довольно просто, если знать историю миров и уметь сопоставлять факты.

– И это ты знаешь и умеешь. Давай ближе к телу.

– Я задумался: когда было самое большое столкновение архалусов и кабиридов? Время, когда демонов погибло великое множество. И вспомнил о событии, которое называлось везде по-разному. В Эллизии – Низложение Павших, в Фиролле – День Вероломства, в Пургаторе – Смертный час Кривых Кинжалов, в Отстойнике – Варфоломеевская ночь.

– Погоди, погоди, это когда гугеноты повырезали католиков?

– Только наоборот, – кивнул Лиций, – католики гугенотов. Это официальная версия. На самом деле архалусы подговорили Екатерину Медичи. Хотя в ряде пургаторских документов того времени упоминались подозрения о смешении крови матери-королевы. Вроде бы она была с ангельским духом.

– Блин, Лиций, сложно! Давай тезисно.

– Тезисно – несколько столетий назад архалусы устроили охоту на кабиридов во всех мирах. В том числе оседлых демонов Отстойника, которых оказалось много именно во Франции. Нам нужно найти остатки кабиридов, какие сохра-

нились. То есть Игроков, убитых обывателями.

– Сгоняем на кладбище, выкопаем могилы, соберем пыль? – передернуло меня.

– Нет, – обрадовал зверолоуд, – с той поры не осталось ни одного кладбища. Трупы поместили в парижские катакомбы.

– Погоди, погоди, если я не ошибаюсь, то там дохреналлиард захоронений.

– Около шести миллионов, – кивнула Рис, – а общая площадь – одиннадцать квадратных километров.

– Многовато, не находите?

– Вот для этого Рис и нашла его, – искоса поглядел на девушку зверолоуд, наливая очередную кружку.

Зараза, я еще первую не допил.

– Кого ты нашла?

– Вон, его, – указала девушка в сторону одного из столиков.

Архалус, увидев обращенные него взгляды, поднялся. На что Рис легонько покачала головой, и юноша плюхнулся обратно.

– Это что еще за чудо в перьях? – угрюмо спросил я. Не ладились у меня в последнее время отношения с этой ангельской братией.

– Кафиил. Ну, или Каф. Наемник.

– И как он нам поможет?

– Все просто, – вмешался Лиций. – Архалусы чувствуют кабиридов, равно как и наоборот. Тут не имеет значе-

ния, мертвый противник или живой. Я примерно рассчитал, где могут быть захоронены нужные нам существа. Остается лишь просканировать Кафом и найти серу.

– Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, – не сводил я с архалуса взгляда.

Не могу объяснить, почему, но тот мне не понравился. Смазливенький, впрочем, как и все пернатые. Длинные черные волосы делали лицо еще более женственным. Руки из-за своей худобы выглядели слабыми. А правое крыло неестественно торчало в сторону. Видно, что было перебито и срослось неправильно. Я поглядел на него сквозь призму Проницательности.

Кафшил

???

Отступник

???

– Расскажи о нем, – попросил я Рис, не сводя пристального взгляда с крылатого.

– Воевал на стороне архалусов. Но чем-то прогневал командира. Я так и не поняла, то ли сам сбежал, то ли его выгнали.

– Сам, – сопоставил я услышанное от девушки и увиденное благодаря умению.

– Так и оказался в Отстойнике. Берется за любую работу, невзирая на карму. Кроме, разве что, убийств. Да и не убийца он, сам погляди.

Я поглядел. Надел Лик и рассмотрел слабый серый дымок, поднимающийся от Кафа. Темный, значит. Точнее, едва тяготеющий к Тьме. Убрал маску в сторону.

– Давно его знаешь?

– Я с ним не работала, – ответила Рис, – только слышала.

Несколько знакомых о нем хорошо отзываются.

Вроде все складывалось ладно. Отступник из архалусов, бравшийся за любую работу ради горстки пыли. Еще эта жалостливая мордашка и перебитое крыло. Следовало бы проникнуться и пожалеть Кафа, но он почему-то меня очень сильно настораживал.

– Я так понимаю, выбора у нас все равно нет.

– Выбор есть всегда, – возразила Рис. – Но чтобы устроить смотрины среди архалусов, у нас уйдет пара дней. А время...

– ...отсутствует, – закончил я. – Хорошо. Какие у него требования?

– Мы толком и не разговаривали. Стандартная такса – сто грамм за один выход, но думаю, можно сторговаться.

– Хорошо, зови его.

Рис лишь кивнула заморышу, и Каф поднялся на ноги. Мать моя, он еще и хромает. Даже как-то неловко стало из-за своих подозрений.

– Здравствуйте, – он слегка поклонился.

– Присаживайся, – я с грустью смотрел, как Лиций выливает себе в кружку остатки пива. Не то чтобы я жлобился, но ведь так пить нельзя! – Ты знаешь, для чего мы тебя на-

нимаем?

– Ваша подруга, то есть друг, то есть она, – архалус неуверенно указал на Рис, – сказала, что надо будет отправиться в Лютум.

– И какие предположения?

– Вам нужно украсть зачарованный артефакт. Но первый, кто возьмет его, будет проклят. Поэтому я и нужен.

– Нет, нам... Погоди, ты на это согласен?

– Игрокам вроде меня не привыкать. Да и проклятие, оно такое... ослабевает со временем.

– В общем, нет никакого проклятия. Нам надо кое-что найти. И для этого нужен архалус. Вы ведь чувствуете кабридов?

– Сражаться с перепончатокрылыми я не буду, – испуганно сказал Каф.

– Не бойся. Тех, как ты выражаешься, перепончатокрылых, которых мы встретим, уже не будут волновать архалусы. Их ничего не будет волновать, кроме червей.

– Осквернение могил? – все еще настороженно спросил Кафиил. Но теперь животный страх в его глазах сменился простой тревогой. – Мы же обговорим это перед заключением сделки?

– Нет, – вдруг вмешалась Рис. – Яйца нам не выкручивай, ангелок! Мы заключаем с тобой договор разведчика. Отрицательную карму за осквернение могил на нас не повесишь.

– Я просто спросил, зачем горячиться? – миролюбиво вы-

тянул ладони перед собой Каф. – Это, в принципе, не проблема. Меня одинаково ненавидят и архалусы, и кабириды. Так что могилой больше, могилой меньше. То есть я нужен вам как разведчик.

– Скорее как сканер.

– Тогда к вопросу о деньгах, – пока крылатый говорил это, он успел заискивающе заглянуть в глаза каждому. – Я бы хотел... сто пятьдесят грамм пыли за свои услуги. Сто – задаток, и пятьдесят после сделки.

Я пересчитал в рубли и присвистнул. Хорошо живет на свете Винни-Пух. Или, по крайней мере, собрался жить. Пришла пора опустить ангелочка на грешную землю.

– Я слышал, что ты работаешь по другим расценкам. Мы заплатим сто грамм. Половину сейчас, половину после.

– Идет, – неожиданно быстро согласился Каф.

Лицо Рис выражало лишь одно слово – фейспалм. И тут я сам все понял. Торговля не поднялась. Значит, Каф меня попросту развел. Его предложение про полторы сотни оказалось блефом. Я постарался унять ненужные эмоции, хотя шея уже стала пунцово-красной и даже вспотела. Не время, Серега, думай о Троуге, думай о Троуге.

– По рукам, держи... – Я высыпал пятьдесят грамм на стол, и архалус торопливо забрал их. Точно боялся, что мы можем передумать.

– Ладно, не будем рассиживаться. Нам надо поскорее добраться до Парижа. Увидеть его и постараться не умереть.

Наши дальнейшие действия?

– Вратарем до Лондиния, – сказал Лиций, – потом на портах долетим до Лютума.

– А чего такие сложности? Нельзя сразу в Париж?

– Сейчас перерыв. Врата в Лютум откроются через четыре часа. Учитывая, что там час ночи, получится прямо под утро. А нам еще надо проникнуть в катакомбы и найти серу.

– Погодите, некоторые Врата закрываются?

– Ну да, – пожалала плечами Рис, – ничего такого. Лет десять назад началось. Когда Вратарей меньше стало. Некоторые Врата, что находятся близко друг от друга, перешли на попеременную работу. Вратари и закрывают их на время. Почему и зачем, не говорят. Что ты хочешь, Отстойник, – пожалала плечами она, – в каком-нибудь Мехилосе или даже Уллуме такое и представить сложно.

– Хорошо, до Лондиния, так до Лондиния. Погнали.

Погода выдалась студеная, мороз кусал щеки и нос. Что и говорить, если даже я это чувствовал. Зверолюд поплотнее укутался в свою куртку и поджал хвост, а Рис помчалась вперед чуть ли не бегом. Замыкал нашу процессию хромающий Каф. Тоже мне, рванули, заразы, хоть бы этого калеку подождали.

В обители Вратаря было тихо, как в мечети на Пасху. Оно и понятно. Слух о смерти Темнейшего разлетелся довольно быстро. Причем вроде и разбалтывать некому. Зверолюд с Рис сидели под замком, Охотник вряд ли стал чесать языком.

А из прочих свидетелей оставались только анталопы. Скорее всего, опять Видящие пронюхали-прочувствовали. Как в том случае с хорулом. Твою ж за ногу, еще с этими хорулами что-то решать надо. Ладно, все по порядку. Пока задача номер один – освободить нашего незадачливого осквернителя могил.

– При перемещении Вратами в своем мире вещи можно не выкладывать, – заметила Рис, что я вытаскиваю телефон и кошелек, – с ними ничего не будет. Работает только с другими мирами.

А вот это хорошее уточнение. Просто замечательное. Иначе с этими перемещениями я только на носках и трусах разорился бы. А так, получается, могу путешествовать по земле в исподнем и не париться.

Я подошел к амбарной книге, пролистал раздел «Отстойник» и стал рассматривать города славного мира Земля. Если бы не приписки в скобках, в жизни не догадался. К примеру, Москва оказалась Вязью, Лиссабон – Олисипо, Афины – Эгидой. Нашел Лондиний и присвистнул – двадцать шесть грамм пыли за переход. Это сто четыре за всех. Глаза наполнились слезами жадности, но я все же вытащил из мешка нужную сумму. Все встали вокруг Врат, взялись за руки, я произнес место назначения, и легкий толчок в грудь возвестил об удачном перемещении.

В этот раз переход я заметил. Не визуально – обитель Вратаря была под копирку наша, – а по запаху. Он был другим.

Пахло каким-то странным соусом, и вообще в воздухе чувствовалась влажность.

– Исходя из информации приобретенной мною карты, погонщики располагаются относительно недалеко, в королевских конюшнях Букингемского дворца. Нам надо лишь пройти Сент-Джеймс Парк и... мне нужна минутка, чтобы разобраться.

– Или нам необходим человек, который здесь был, – ответила Рис и, не дожидаясь, пошла к выходу. Обернулась она лишь на мгновение. – Пойдем или будем и дальше ждать, пока этот Сусанин разродится?

Ждать никто не собирался, даже зверолод. Мы выбрались из общины в проулок, прошли несколько десятков метров, и у меня глаза на лоб полезли. Впереди виднелась набережная с неспешно текущей Темзой. Неподалеку возвышалось гигантское синее колесо обозрения, в другой стороне сверкал огнями Биг-Бен.

– Рот закрой, английская муха залетит, – сказала Рис, – хватит глазеть. Глядишь, не последний раз здесь. Пойдемте шустрее.

Я не шел, а скорее двигался на автопилоте, разглядывая достопримечательности. Нет, само перемещение вопросов не вызывало. Я ведь путешествовал в Пургатор. Но уж слишком резкий контраст произошел между нашим провинциальным городом и знаменитой столицей Англии. Как-то не готов я оказался к культурному разрыву.

Несмотря на поздний час, встречались прохожие, говорящие на чистом русском. Не сразу понял, что это не они такие полиглоты, а я понимаю их благодаря навыку Лингвистики. Заодно достал зеркало и осмотрел себя. Плащ из широкого и просторного преобразился в зауженный, со множеством пуговиц. Видно, как раз по последней нынешней моде. Штаны стали коричневыми твидовыми брюками с едва заметными полосками. А сапоги превратились в ботинки с перфорацией вокруг носа. Жалко, для обывателей лицо осталось то же, прежнее, лопухое. Хотя как раз с таким, может, за своего и сойду.

– Сергей... – нетерпеливо сказала Рис.

– Бегу, – я вдруг обнаружил, что троица оторвалась метров на двадцать. И это с хромающим Кафом!

Мы прошли по узкой улочке мимо то ли сада, то ли парка – из-за темноты не разобрать, – и перед нами неожиданно вырос Букингемский дворец. Что это именно он, я понял сразу – видел по телевизору. Его величие, которое проступало даже сквозь мглу ночи, прибило меня окончательно. Я старался не смотреть на могучее здание, длинное ограждение, разграниченное воротами, охрану.

А вот Рис по-свойски, точно обитала здесь несколько лет, подошла к стоявшему в сторонке человеку и перебросилась с ним парой фраз. Я думал разглядеть, что это за перец, однако Проницательность мне не сильно помогла.

???

Прислужник

???

– Пойдемте. Только от меня ни на шаг. Увидит вас кто во дворце – вход на эту летнюю площадку будет заказан. Ясно?

Пришлось покивать головой в знак согласия. Я же оглядывал ближайшие ворота. Что, нам прямо вот так возьмут и откроют их, чтобы ночные гости прошли на летнюю площадку? Но все оказалось гораздо проще. Прислужник поднял руку, и вокруг нас образовался прозрачный купол. Я его буквально чувствовал кожей, но не видел. Ошарашенно вертел головой, пока Лиций, стоящий рядом, не пояснил шепотом:

– Заклинание массового исчезновения. Против Игроков бесполезно, а вот обыватели нас теперь не видят.

Прислужник махнул рукой, только теперь безо всякой магии, призывая следовать за ним, и шагнул прямо через... прутья. Но еще больше я удивился, когда сначала Рис сделала то же самое, а потом и наш хромоу Каф. Зверолюду крепко схватил меня за руку и потащил вперед.

– На самом деле этих прутьев нет. Здесь поработал очень сильный мастер Иллюзий. Случайный обыватель сюда даже не сунется – место зачаровано. Максимум пройдет мимо.

– Не отставайте, пожалуйста, – сказал Прислужник и пошел по направлению к небольшой башне с часами.

Он проследовал сквозь дорическую арку и помахал нам рукой, мол, быстрее. И это сколько мы так плутать будем?

Однако мои подозрения оказались напрасными. Потому

что мы пришли. Прислужник жестом пригласил нас внутрь конюшни, которую я уже определил по запаху, но сам он заходить не стал, вернувшись на свой пост.

Что сказать, здесь все было по-королевски. Высокие белые столбы подпирали крышу, с потолка свисали золотые, обнесенные со всех сторон стеклом светильники, у дальнего конца виднелись переговаривающиеся Игроки в чем-то, напоминающем ливреи. А в стойлах посапывали то ли драконы, то ли выросшие на комбикорме ящерицы с крыльями.

– Это что? – дрожащей рукой указал я на ближайшего.

– Порты, – даже слегка равнодушно ответила Рис.

– Чего желаете? – подошел один из Игроков в ливрее. *Распорядитель полетов*, подсказывала Проницательность.

– Нам нужно быстро попасть в Лютум, – сказала девушка.

– Выберете небольших ездовых портов? Для них нужен залог, но они довольно прыткие.

– У одного нашего друга нет умения Наездничества, – обернулась ко мне Рис, – поэтому нам нужен каретный порт на четверых. С погонщиком.

– Что ж, выйдет немного дороже, двадцать восемь грамм, но мы все сделаем. Минут пятнадцать придется подождать, мы сейчас разбудим большого порта и запряжем его в карету.

– По рукам. Сереж, дай денег.

Я в прострации протянул пыль, а Распорядитель махнул рукой в сторону огромного, как мне показалось, валуна. Подбежавшие погонщики крайне неаккуратно стали растал-

кивать этот кусок горы, и мне поплохело. Потому что он зашевелился и открыл глаза с вертикальными зрачками. И тут я понял, что мне очень страшно. Так не дрожали колени во время нападения рахнаидов, битвы с Доминантом и атаки Темнейшего. Там мне хоть как-то можно было контролировать ситуацию. А тут... Я повернулся к своим и чуть дрогнувшим голосом произнес:

– Ребята, сделайте со мной что хотите, но я на этом не полечу.

Глава 8

Есть простая мудрость, о которой мы не задумываемся: хочешь сделать человеку хорошо – сделай ему плохо, а потом верни как было. О ней я вспомнил, когда меня в буквальном смысле затаскивали в карету, прикрепленную ремнями к спине порта. Да и как карету – деревянный застекленный ящик, выдавший как минимум бабушку нынешней английской королевы.

Еще двадцать минут назад, когда я думал, что план так себе, нанятый архалус не внушает доверия, а вся затея приведет лишь к истончению кошелька, все было в высшей степени отлично. Поэтому я больше всего хотел обратно, на землю, чтобы все стало как раньше.

Но меня держали крепкие руки Лиция, а Рис пыталась успокоить. Мол, волноваться не надо, это очень надежный способ перемещения. Ага, как же. Если ты самоубийца и решил не оставлять ни одного упоминания о своем брэнном теле на этой земле. При каждом движении карета, находящаяся на горбу рептилии, покачивалась, и мы вместе с ней. Я глядел сквозь зачарованное от повреждений (по словам Рис) стекло с трехметровой высоты на землю, и к горлу подкатывала тошнота. Лучше бы на поезде поехали!

Погонщик устроился в седле на шее у порта. Маг снизу продолжал бафать его заклинаниями. Как объяснила девуш-

ка, чары делали нашего проводника невосприимчивым к погодным условиям. Это мы находились в непродуваемой кабинке, а вот погонщик так и останется снаружи.

Наконец с приготовлениями было покончено. Порт заворчал, мотая чешуйчатой головой, пошел вперед, набирая скорость, и вдруг резко расправил крылья. Взмахнул раз, другой – и меня вдавило в жесткое сиденье. Когда оправился от первого шока, посмотрел сквозь стекло. Мы летим, летим...

Внизу сверкал и переливался тысячами огней город, чернела посередине широкой полосой река, маленьким кругляшом казалось знаменитое колесо обозрения. Я только начал успокаиваться, как вдруг случилось странное. Тело твари едва заметно задрожало, точно по нему пропустили ток. Все вокруг замерло – и раздался хлопок. Уши заложило, и я не сразу понял, что произошло. Я пытался рассмотреть город, но тот вдруг исчез. А когда меня совсем отпустило, я понял, что вокруг лишь звезды, луна, а внизу вода.

– Это что щас было?..

– Порты – это телепортирующие драконы. Результат многовековой селекции, экспериментов с пылью и трудолюбия погонщиков, – с видом гида, увидевшего зазевавшегося туриста, вещал Лиций. – Об этом пишут в энциклопедиях Отстойника. Но мне кажется, такими они были и раньше. Точнее, не все, а лишь часть из общей группы. Так сказать, новая ветвь в эволюции. В полете у них вырабатывается норадреналин. А с его помощью образуется некое веще-

ство, благодаря которому и происходит процесс телепортации. Раньше считали, что природа перемещения через Врата и портов схожа, но Орден Алхимиков опроверг эту теорию...

– Лиций, я понял, порты – телепортирующиеся драконы, – остановил его я, не в силах отвести взгляд от чернеющей водной глади, – магия и все дела.

– Но ведь есть более научное объяснение, – упавшим голосом сказал ментат.

– Лиций, для меня это магия. Все, – отрезал я.

Стекло вновь заметно завибрировало, потом по телу порта прошла короткая судорога, и мы снова переместились. Теперь внизу была земля. Причудливо изгибающаяся полоска воды – явно какая-то речка; ровная, уходящая в даль железная дорога; небольшой пролесок.

Нам навстречу пролетело такое же чудище, только скромнее в размерах. И карета на нем была вдвое меньше. Там ютился один Игрок, который пристально посмотрел на нас. Обычный парень, я бы даже сказал, со славянской внешностью. Единственной его отличительной особенностью были белые, коротко стриженные волосы. Не просто светло-блондинистые, а цвета альпийского снега. Игрок промелькнул так быстро, что я даже не успел толком сфокусироваться на нем.

Однако я испытал непонятную тревогу, когда он мимолетом бросил на меня один-единственный взгляд. Нечто подобное испытывает баран, увидев у хозяина за спиной огромный нож, которым ему будут резать горло. И я рад был бы

списать все на паранойю, вот только Система выдала мне весьма странный комментарий.

Вы сделали следующий шаг к обретению умения Интуиция.

– Теперь лететь будем чуть подольше, – заметила Рис. – Следующее перемещение последнее, выйдем мы метров за четыреста до летной площадки.

В кабине-кажете воцарилось молчание. Даже болтливый Лиций, желающий мне рассказать все тайны мира за пять минут, задумчиво смотрел вниз. Под мерное покачивание я почти задремал, но встрепенулся от легкой дрожи. Чуть слышный хлопок – и глаза резануло от обилия света. Внизу, словно раскаленные реки магмы, показались широкие улицы города. Вдалеке, совсем затерявшись на их фоне, виднелась знаменитая башня. Однако погонщик взял значительно левее и направил порта в наименее освещенную часть города. Навстречу мелькнуло несколько теней. Летуны телепортирующиеся, чтоб их.

– Семь минут, – взглянула на дисплей телефона Рис, – быстрее, чем на самолете.

Я ничего не ответил, тем более погонщик заложил вираж и стал снижаться. У меня перехватило дыхание. Нет, нафиг. Никаких драконов. Лучше пешком буду ходить. Мимо пронеслись здания, мелькнули фонари, и меня резко вдавило в кресло. Мало того, что хрустнули позвонки, так еще язык умудрился прикусить. Зараза, до крови.

– Ну, вот и на месте, – сказала Рис.

Я поглядел в окно: темно хоть глаз выколи. Мы еще некоторое время мерно покачивались – порт неторопливо шел, сложив крылья, а потом лег на живот. Погонщик наконец слез со своего седла, поднялся к нам и открыл дверцу. Он осмотрел нас и изрек:

– Приехали!

Первое, что я сделал, оказавшись на земле, – скрючился и проблевался. Вышло как-то само собой. Даже, сказал бы, органично. Поднялся, отплевываясь, и виновато посмотрел на товарищей. Но те лишь улыбались. Даже скромный и забитый Каф.

– Ничего, мой друг, – сказал зверолод, – первый раз всегда так. Вестибулярный аппарат начинает чудить. Потом привыкнешь.

– Не собираюсь я привыкать к этому... этому... вот к этому. Скажи лучше, что теперь!

– Нам нужно добраться до авеню де Колонель-Роль-Тонги, четырнадцатый округ. Тут у них должны быть зевы.

– Еще животные? – меня снова замутило.

– Поедем на такси, – разрешила намечающийся конфликт
Рис.

Спустя четверть часа мы рассматривали город из черного «Ситроена». Все, кроме меня. Быстрое, слишком быстрое путешествие между городами и странами не пошло на пользу. А может, причиной был еще шок после полета на драко-

не, который телепортировался. Дракон! Телепортировался! Толкиен, хорошо, что ты не дожил до наших дней.

Поэтому уютные улочки, сменяемые широкими авеню, нетрезвые одинокие прохожие и редкие машины не привлекали внимания. Подумаешь, один из самых красивых городов Европы. Все равно с нашей набережной, кремлем, стрелкой и Печерским монастырем не сравнится.

Мы остановились у большого двухэтажного дома с аркой посередине. Рис очень кстати расплатилась с таксистом, потому что у меня в арсенале были только рубли и пыль, после чего мы вышли.

– Нам туда, – потянул меня в сторону Лиций.

Мы прошли мимо дома к крохотному на общем фоне железному павильончику темно-зеленого цвета. Зверолюд воровато осмотрелся, приблизился к висячему замку и стал с ним возиться, тихонечко чем-то позвякивая.

– Так ты у нас еще и взломщик, – заметил я.

– Ничего сложного, н-н-немного знания механики, – вдруг стал заикаться ментат.

– Лиций, не волнуйся, я сам боюсь.

– Все, – железная дверь скрипнула, и нашему вниманию предстал темный проход.

– Чего вы на меня смотрите? Я первый не пойду, – пришлось мне сразу обозначить свою позицию.

– Я тоже, – испуганно отступил архалус. – Помочь найти мощи кабиридов – пожалуйста, но...

– Да заткнитесь вы уже, – шагнула вперед Рис.

Зверолюд осуждающе поглядел на нас и направился вслед за девушкой. Мы с Кафом чуть ли не бегом бросились догонять товарищей. Находиться снаружи вместе с трусливым архалусом мне не улыбалось. Пернатый, видимо, был настроен примерно так же на мой счет.

Я кастанул Свет и увидел черно-белые колонны. В висках сразу потяжелело. Ограниченное пространство словно надвинулось со всех сторон, а голову сдавил невидимый обруч. Атмосфера тут оказалась гнетущая. И вроде ничего такого, обычное подземелье. Но мне здесь было не по себе.

– Очень старое и сильное проклятие, – подал голос позади Каф, – но оно уже не причинит вреда.

Утешил, блин. Сам факт, что здесь притаилось нечто нехорошее, древнее, злое, напрягал. А тут еще мы спустились по каменной кишке и оказались в первой зале. Какой-то памятник, надписи и стена из сложенных костей и черепков. Проклятие, говоришь? Я теперь начинаю понимать его природу.

– Ну? – спросила Рис, которая достала из недр фонарик. – Чувствуешь что-нибудь кабиридное?

– Ничего, – покачал головой Каф, – только люди.

Мы продолжили свое путешествие по лабиринту поленниц, сложенных из человеческих черепов и костей. Нет, кое-где попадались экспонаты, памятники, даже рисунки. Но впечатление все окружающее производило гнетущее. Умер-

шие люди, которые даже после смерти не обрели покой. Мне подумалось, убийство одним Игроком другого – своего рода милость. Ведь после подобного остается лишь прах.

– И долго мы тут ходить будем? – примерно через полчаса спросила Рис.

Девушка была взвинчена, и я ее понимал. Во-первых, мы достаточно долго идем по плохо проветриваемому помещению. Во-вторых, дизайн и внутреннее убранство весьма однотипны – одни кости и черепки. В-третьих, если верить Кафу, никакого намека на кабиридов здесь нет. Вот и сейчас архалус покачал головой.

– Лиций, думаю, надо признать, что твой план провалился, – хмуро заметила Рис.

– И что ты предлагаешь? – завелся теперь и я. – Отправиться в Фиролл и начать крошить демонов направо и налево в поисках этой дурацкой серы?!

– Да я откуда знаю! И чего ты, в конце концов, кричишь на меня?!

– Погодите, что-то есть! – вдруг встрепенулся Каф. Он поводил головой, то ли прислушиваясь, то ли принимаясь. – Нет, ничего.

– Ты что, издеваешься над нами?! – чуть не с кулаками на него кинулась Рис.

– Вот, опять, вон там, – указал он прямо в стену.

– Кажется, я понял, – вмешался Лиций. – Останки кабиридов чувствуют негативную энергию. В каком-то смысле от-

кликаются на нее. Попробуйте поговорить друг другу что-нибудь плохое.

– О, это запросто, – ответил я ему.

В ближайшие две минуты мы с Рис высказали претензии не только другу к другу, но и прошлись по всем присутствующим. Что там, даже Троугу досталось. Сидит себе там, поди, в темнице и икает. Зато архалус преобразился. От бывшего заискивающего труса не осталось и следа. Даже перебитое крыло пернатого теперь не бросалось в глаза. Каф неторопливо походил вдоль стены взад-вперед, наконец, остановился в одном месте, пощупал руками кости и утвердительно кивнул.

– Останки трогать, что ли? – спросил я.

– Каф, в сторону отошел! – Рис все еще находилась в возбужденном состоянии.

Архалус успел вовремя. Потому что задержись он на мгновенье, и к его второму, здоровому, крылу можно было бы подавать соус. Рис применила банальный файербол. Только немного усовершенствованный. На секунду стало так светло, что я разглядел вздувшиеся вены на лбу у девушки. А потом мы вновь погрузились во тьму.

– Свет, – чуть слышно произнес я.

Если честно, не был уверен, что заклинание нашей магии сработает. Но Рис оказалась на высоте. Мы немного исследовали образовавшийся проход диаметром около метра, который убегал дальше и соединялся с одним из коридо-

ров. Всего пара метров, и уже можно было подняться на ноги, хоть и приходилось немного сутулиться. А самое важное – тоннель, по всей видимости, оказался ранее не тронутым. Здесь точно не ступала нога туриста.

– Да, там, там, – закивал головой Каф, – не очень далеко.

Это «не очень далеко» оказалось пипец как не близко! Мы шли минут пятнадцать, постоянно пригибаясь, переругиваясь по приказу (что стало весьма непростым занятием) и останавливаясь, чтобы пернатый сканер сверился со своими ощущениями. И вот наконец...

– Ай, – Рис отскочила прочь, потирая руку.

– Что там тако... – зверолоуд так ретиво отпрыгнул назад, что сбил меня с ног.

– Пришли, – с улыбкой дебила констатировал Каф.

– Чего там? – не понимал я, поднявшись на ноги.

Я еле протиснулся вперед и увидел испуганно-удивленные лица товарищей. Архалус настороженно пялился в пустоту, а Рис, как маленькая девочка, сосала палец. Я неуверенно протянул руку и тут же отдернул. Словно горячую сковороду тронул. Подул на палец, понимая, что это бесполезно. Будет ожог.

– Нечто вроде магического полога, – задумчиво произнес Лиций, – это и плохо, и хорошо.

– Чего хорошего? – раздраженно спросил я. Палец противно пульсировал.

– Значит, мы нашли нужное место. И там действительно

останки кабиридов. Огонь – это их стихия. И тот, кто занимался погребением демонов, оставил некий защитный артефакт. А плохо то, что мы не сможем туда пройти. Будь с нами рядом кабирид, он смог бы игнорировать...

Но я уже не слушал Лиция. При словах «защитный артефакт» над моей головой зажглась мысленная лампочка. Разве что светлее не стало. Но лишь до того момента, пока я не достал из своих закромов Артхол. Лазоревый свет разогнал тьму и обнажил едва заметный защитный полог. Я вновь протянул руку, но ничего не произошло. И тогда, ведомый каким-то внутренним предчувствием, я пошел вперед.

*Вы сделали следующий шаг к обретению умения
Интуиция.*

– Сергей!

Я не разобрал, кто кричал. То ли Рис, то Лиций, то ли все сразу. Полог съезжился вокруг меня, словно кусок старой пожелтевшей бумаги, что пытается убежать от жадных языков огня. Все же полностью Артхол не смог разрушить защитную сферу. Я двигался по широкому тоннелю, рассматривая искусно подогнанный друг к другу крупный камень. До потолка тут было теперь больше двух метров. Видимо, сюда имелся еще один путь, не тот, которым мы пришли. Иначе, как бы сюда пробрались демоны?

Как только я оказался в круглой зале, смог рассмотреть все получше. Склеп, или нечто замещающее его, создавался кабиридами для кабиридов. Вдруг кто захочет поносталь-

гировать и прийти сюда через много веков. Судя по толстому слою каменной пыли, любителей подобного не оказалось. Зато нашлось шестнадцать открытых саркофагов, расположенных вокруг центрального постамент со сверкающим артефактом.

Я подошел к ближайшему каменному гробу. Время оставило здесь отпечаток своей неумолимой длани. Одежда превратилась в труху, оголив могучий скелет. Шпага, лежащая сверху, будто окислилась и истончилась настолько, что тронь ее – развалится в руках. Да и сами кости не сохранились в первозданном виде. Единственное оставшееся в целости – широкий череп с двумя массивными, словно бивни, рогами. Казалось, что сейчас внутри пустых глазниц вспыхнет свет, и мертвец спросит, какого черта я здесь шляюсь. Интересно, конечно, где еще такое встретишь – захоронение обывателей-кабиридов, что плевали на всю эту Игру и просто жили в Отстойнике.

По телу пробежала дрожь, и я отпрянул в сторону от упокоенного кабирида. Обошел все саркофаги. Картина примерно одна и та же. Разве что в некоторых останках вообще трудно что-то разобрать. Видимо, несколько столетий назад им так досталось, что хоронить в принципе почти нечего было. Но меня волновал другой вопрос: где та самая дьявольская сера? Я вот не увидел ни грамма. Может, конечно, не туда смотрю? Либо это тусовка рядовых кабиридов. Хотя, зачем тогда их так тщательно охранять? Непонятно.

В любом случае необходимо, чтобы на данное непотребство взглянул Лиций. Хотя, может, и ангелок чего подскажет. Одно «но» – надо вырубить этот глаз Саурона. Я приблизился к постаменту и словно окаменел, не в силах отвести взгляд от артефакта. Внутри шевельнулось нечто темное, замерло в нерешительности и снова отступило в самые глубины души. Но эмоций осталась куча.

Это не было похоже на воодушевление, скорее на ярость, которая внезапно накатывает после незаслуженной смертельной обиды. Хотелось рычать, рвать зубами плоть врагов, чувствовать на губах их кровь, кричать в исступлении. Я протянул дрожащую руку к артефакту, и ладонь стало ласкать приятное тепло. Оно не обжигало и вообще не могло причинить мне вреда. Камень ждал меня все это долгое время. Я всмотрелся в него и увидел короткие строки:

Картхол (камень Богов)

Кажется, вы где-то его уже встречали.

Артефакт приятно завибрировал и погас, оставив меня в полной темноте с весьма запутанными мыслями.

Глава 9

Одна голова хороша, а две лучше. Если, конечно, вы не огр. И здесь оказалось так же. На мои сетования, что поход вышел неудачным (в разговорах про защитный артефакт я технично уходил от ответа), пернатый лишь усмехнулся одним уголком рта. Вытащил светящийся полоторный меч, подошел к ближайшему саркофагу и вонзил в череп мертвого кабирида. Повозился внутри и поднял ладонь с желто-горчичной взвесью.

– Ангельский клинок, – завистливо протянула Рис.

– Дьявольская сера, – вторил ей Лиций.

– Неразложившиеся мозги? – не понял я.

– Не совсем верно, – ответил зверолод. – Несмотря на то что сера скапливается внутри черепной коробки, она не влияет на умственные способности демонов. Скорее, на магические. Поэтому, когда кабрид умирает, то после разложения...

– Лиций, все понятно, сера внутри черепов. Чего нудеть-то? Каф, много там?

Архалус подошел ко мне и пересыпал взвесь в мою ладонь.

Дьявольская сера

Ингредиент

– Отлично, Каф, теперь надо пров...

– Ни слова больше, – заткнула мне рот ладонью Рис, – если не хочешь карму уронить.

– Ты нанял Кафа, поэтому все твои приказы будут отображаться не на его карме, – объяснил Лиций.

– А на моей, точно. Немного разволновался просто, вылетело из головы. – Я убрал серу в мешок. – Ладно, тогда каждый может заниматься тем, чем ему захочется.

– Понял, – кивнул архалус и раскрыл, как переспелый арбуз, следующий череп.

Мои опасения не подтвердились. Похоже, тут и правда оказались погребены демонские шишки. Всего у пятерых кабиридов в голове не оказалось серы. Точнее, она была, но перемешанная с полуистлевшими костями, грязная и без возможности ее использовать. А вот у остальных, с кого по грамму, с кого по два, собрали шестнадцать единиц дьявольского ингредиента. Больше, чем требовалось.

– Что там с защитным артефактом? – негромко спросила Рис, подойдя вплотную.

– А что с ним?

Я вдруг почувствовал, как нечто во мне бунтует против этой беседы. Хотелось спрятать камни Богов и никому не показывать. И уж тем более не разговаривать по этому поводу.

– Ты забрал его?

– Это неважно, – ответил некий чужой человек внутри мо-

им голосом, – нам пора! Больше мы тут ничего не найдем.

Я старался не встречаться взглядом с Рис. Было муторно и тошно. С одной стороны, это действительно мои друзья. Пусть с разными оговорками, но все же. С другой, я видел их глаза, когда первый раз показал Артхол. В них плескалась зависть. Они хотели обладать этим камнем, все без исключения.

Рис не сводила с меня взгляда, но я делал вид, что не замечая этого. К нам подошли Лиций и Каф, после чего мы направились тем же путем, которым и пришли. Если честно, я уже через полминуты потерялся бы в переплетении тоннелей, но у девушки и зверолода было очень важное умение Картографа. Не знаю, как оно работало, но, по словам товарищей, двигались мы в правильном направлении. Пока вдруг Лиций не остановился, вода ушами, и не поднял руку.

– В-в-выключите свет, в-в-весь, – зашептал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.